

Юлия
РЯБИНИНА

ИЗМЕНА ЦЕНА СЧАСТЬЯ

Юлия Рябинина

Измена. Цена счастья

«Литнет»

2023

Рябинина Ю.

Измена. Цена счастья / Ю. Рябинина — «Литнет», 2023

– Никита, я так счастлива. Наконец-то этот день наступил. Я так его ждала, – возбужденно дрожит приглушенный голос сестры. И следом слышу смачный звук поцелуя. Меня пронизывает током. Моя сестра – целуется с моим женихом! Накануне свадьбы я узнаю о том, что мой жених изменяет мне с моей сестрой. Я думала, что мы вместе будем и в горе и в радости, и нас ничто не сможет разлучить... Но теперь, я стою перед выбором: простить или отпустить?! Потому что именно сегодня я узнала о том, что жду от жениха ребенка. Чтобы не потеряться: ♥добавляйте книгу в библиотеку ♥поддержите звездочкой Книга на редактировании

© Рябинина Ю., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	38
Глава 15	40
Глава 16	42
Глава 17	45
Глава 18	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1

Меня рвет на части от счастья. Надо же как все удачно сложилось. Завтра у нас с Никитой свадьба. А сегодня... Сжимаю в кулаке тест на беременность... Я узнаю, что у нас будет ребенок.

Мне так не терпится обо всем рассказать жениху, что наплевав на все предрассудки типа: нельзя видаться с женихом накануне свадьбы, я примчалась к нему в гараж.

Можно было конечно потерпеть, но помимо новости о беременности, я так по нему соскучилась, что не было сил находиться в разлуке ни минуточки.

Я оставила машину немного дальше от ворот гаража. Не хотела, чтобы Никита узнал, что я приехала раньше времени. Сюрприз, как никак.

На улице полумрак. Уже сгустились сумерки. И я не сразу замечаю, что дверь в гараж закрыта неплотно. И именно поэтому, как только я подошла ближе, до моих ушей донеслось четкое:

– Да, детка! Да, моя сладкая! Еще? Хочешь еще? – и следом шлепки: звонкие, сочные.

У меня аж дыхание в легких застряло. Я задержала вдох.

– Никита! – протяжно стонет... Жанна.

Меня пронизывает током.

– Никита, я так счастлива! Наконец-то этот день наступил. Ты точно все приготовил?! Деньги? Вещи? Документы? Ах!... – сочный шлепок влажных тел друг об друга. – Я! Так... его ждала! – возбужденно дрожит приглушенным стоном голос сестры.

– И я детка. Кто бы мог подумать, что у нас все получится и твоя сестра... О, Боже! Детка! Сожми его! Да! Вот так! Сильнее! Твою же ж...

– Ох! Ах! Ооох...

Стоны и шумные вздохи вибрируют в воздухе, а потом все затихает.

– ...какая же Ульяна наивная дура. Как можно не заметить, как мы любим друг друга? – заканчивает скрипучем голосом Жанна.

Я стою на пороге гаража. Вся мокрая от пота. Окутанная тьмой. Наблюдаю за тем, как жених пощипывает тощие бедра моей младшей сестры, которой не так давно исполнилось девятнадцать лет и слова сказать не могу. Дышу тяжело. Надрывно. Словно только, что пробежала стометровку на время.

– Я, люблю тебя Ник, – блеет осипшим голосом сестра, жмется к паху Никиты оголенными бедрами.

– И я тебя люблю, детка, – шлепает ее мой жених по влажной коже.

Вздрагиваю всем телом, словно бы это он мне отвесил пощечину и задеваю какую-то железяку на полу. Черт!

– Эй, – жених тут же переводит взгляд на дверь и ... видит меня.

– Ульяна?!

– Где?! Что?! – ошарашено оглядывается по сторонам Жанна не понимая почему ее “любимый” произносит мое имя.

– Черт! Ульяна! Это ты?!

Никита отталкивает от себя обнаженную девушку и впопыхах попытается натянуть на себя трусы.

– Боже! – задыхается сестра смущением, когда наконец-то замечает меня. – Ульяна! Ульяна! Ты все не так поняла...

Одергивает платье. Шарит по мутной столешнице старенького журнального столика в попытке найти нижнее белье.

Я не в силах больше выносить этого, круто разворачиваюсь и выбегаю из гаража.

– Ульяна!

Уже, когда падаю в салон автомобиля, догоняет меня оклик Никиты.

Но я захлопнув дверь, заводжу машину, бью по газам. Со свистом срываюсь с места, оставляя после себя плотное облако пыли.

**Дорогие мои!
 Рада видеть вас в новой истории!
 ♥♥♥**

**Хочу Всех поздравить с Великой Победой! Мы помним! Мы не забудем!
 ♥!**

♥!♥

Глава 2

Глаза застилают слезы. Почему? За что он так со мной? У нас же все было хорошо!

Грудь жжет ревность, но больше злость: на жениха, на сестру.

Перед глазами появляется мерзкая картинка того, как они занимались сексом. Но ранит меня не это, а то, что они признавались в любви друг другу. Но зачем тогда обманывали меня? Обманывали всех! Почему не признались?

Не снижая скорости, мчу домой. Боль в железные тиски сжимает сердце.

Я лихорадочно пытаюсь отыскать в голове логические объяснения поступку жениха, но не могу. Мы же не дети давно... Если чувств больше не осталось почему скрыл это?! Не сказал?

На максимально допустимой скорости вхожу в крутой поворот и чуть лоб в лоб не сталкиваюсь с какой-то машиной. Громкий сигнал отрезвляет. Резко торможу и машину несет. Но мне каким-то чудом удается справиться с управлением, резина цепляясь за асфальт – выравнивается.

– Стоп. Стоп. Нужно успокоиться. Взять себя в руки.

Бормочу себе под нос. И на протяжении всего пути к дому, повторяю эти слова как заведенная.

Рядом на сиденье разрывается вибрирующий телефон. Мне незачем смотреть на экран, чтобы догадаться кто это звонит. Я смотрю вперед. Не отвлекаюсь.

Мне нужно домой. Нужно успокоиться.

Поворачиваю к дому. И тут свет фар выхватил из темноты автомобиль Никиты, меня будто переклинило. В голове что-то щелкнуло и разум отключился позволяя чувствам управлять ситуацией.

Не подъезжая к дому, оставляю машину на обочине.

Я будто в тумане. Голова плывет, а сердце пылает обидой.

Спотыкаясь о неровности дороги, подхожу к автомобилю. Заглядываю в окна. Пусто. Да и по другому быть не могло. Я же видела, что Никита в гараже был без машины. А добраться до дома на такси быстрее меня, он не мог.

План мести созрел в голове моментально.

О, чем там эти голубки ворковали?! Уехать хотят. Уже приготовились! Ну уж нет, мои дорогие. Никуда я вас не отпущу.

Молнией метнулась во двор. Помню, что где-то в сарая стояла канистра с соляжкой. На удивление быстро ее отыскала, на ощупь в темноте.

Заглянула в дом, чтобы взять спички, но внезапно, что-то привлекло мое внимание. Не объяснить слова. Меня как будто магнитом тянуло к нам в спальню. Я не сопротивляясь, пошла на поводу у интуиции. Толкнула закрытую дверь. Включила свет.

– Вот тебе “на”, – выдохнула.

В спальне был полный разгром и кавардак. Было видно, что здесь то ли что-то искали, то ли впопыхах собирались.

Заглянула в ящичек, где лежали остатки наших с Никитой накоплений. Часть мы уже отдали за свадьбу, в ящике оставалась вторая часть и деньги на отпуск. Пусто. Но меня это почему-то не удивило. А было даже ожидаемо.

Поморщившись, вышла из спальни. Зашла на кухню. Взяла спички. Ключи от машины Никита не забрал. Они висели на прежнем месте. Сняла их с крючка и уже с полной уверенностью в том, что поступаю справедливо, вышла на улицу.

Не суетясь, облила салон автомобиля соляжкой. Действовала уверенно. Хладнокровно. И даже нигде не ёкнуло, когда чиркнув спичкой вызвала пламя и не дрогнувшими пальцами кинула ее в салон.

Огонь вспыхнул мгновенно. Отошла на безопасное расстояние, обняла себя руками и застыла в неподвижной позе, будто статуя. В голове было пусто, а в сердце стоял арктический холод. И даже обжигающий кожу огонь не смог растопить его.

Автомобиль сгорел, а точнее выгорел до красного металла за несколько минут. В нем сгорело все, что задумал увезти с собой жених. Вещи. Документы. И возможно деньги. Мне было плевать.

Звуки пожарной сирены оглушающе завопили где-то вдалеке. Ехать сюда им было уже незачем.

– Ульяна, – теплая ладонь ложиться мне на плечо. Я знаю этот голос. Потому стою спокойно.

– Все в порядке, Аля.

– Точно? – слышу в ее голосе неверие, а потом девушка обнимает меня за плечи прижимает к себе. – Ты вся дрожишь. Ульяна, зачем ты это сделала?

– Ты видела? – кошусь в сторону Али.

– Да. Ты, когда там на повороте чуть не улетела в кювет. Я сразу поняла, что что-то случилось...

– Свадьбы не будет, Альбина. Никита изменяет мне с Жанной.

– Черт! – с сожалением вздыхает девушка.

– Ты знала?

– Я думала ошиблась, Уль. Я их как-то видела вместе. Мне тогда показалось, что они себя ведут немного странно для родственников, но потом все списала на возраст Жанны. Сейчас же девчонки молодые, совсем без тормозов...

– Боже! Я до сих пор не могу поверить в это... Никита и Жанна. Как они могли?

Девушка крепче прижимает меня к себе. И я понимаю, что слёзы горячими потоками текут по щекам, впитываются в ворот водолазки.

Приехавшие на место пожарные, зафиксировали постфактум то, что осталось от машины, а потом начали задавать мне вопросы. Но в наш разговор вмешался мужчина Али. Он отвел пожарных в сторону. Ему хватило пары минут для того, чтобы все решить.

Я искренне поблагодарила парочку за помощь, и они попрощавшись укатили в ночь. Я же осталась стоять на месте завороченно наблюдая за багровыми всполохами, которые продолжали вспыхивать на тлеющем железе.

– Ульяна, что... Что ты натворила?

Раздался позади меня оглушительный рев Никиты.

Вздрагнув от неожиданности, резко повернулась в его сторону всем телом.

– Ничего особенного, Никита, – злорадная ухмылка растянула рот. – Просто, оставила тебя с тем, с чем ты ко мне пришел. То есть “с голой задницей”.

Глава 3

Хлесткая пощечина наотмашь, обжигает скулу. В глазах моментально рассыпаются белые искры. Хватаюсь за лицо руками. Я не чувствую боли, а только ощущение, что по лицу прошли раскаленным утюгом.

– Ты! Не смей больше так делать! – цежу сквозь зубы не своим голосом. – Я запрещаю тебе прикасаться ко мне! Слышишь!?

Никита с ненавистью смотрит мне в глаза. Grimаса гнева искажает его лицо. Он хочет что-то сказать, но не может. Мне становится так плохо, что кажется я сейчас умру. Ноги становятся ватными.

– Лучше молчи сейчас, Ульяна иначе... Я не точно не сдержусь... Покалечу тебя.

Ужас от его слов, сковывает мои мысли.

Я не узнаю жениха. Его как будто подменили. Я открываю и тут же закрываю рот, потому что у него получилось меня запугать.

Внезапно за его спиной происходит движение и следом появляется Жанна.

– Господи! Никита! Что произошло? Ульяна – это ты сделала?

Смотрю на сестру и поражаюсь ее наглости. Никогда не думала, что она у меня такая стерва.

– У сестры своей спроси полоумной, – шипит. – Ты хоть понимаешь, что там были и мои документы! И вещи и ...

Он спотыкаясь на слове, замолкает:

– Деньги? Ты забрал все наши сбережения, Ник! Ты – вор!

Обвиняю жениха.

– Заткнись, – он замахивается, я сжимаюсь в комок, в ожидании удара. – Ненавижу.

– Ульяна, ты должна отпустить Ника. Если любишь его, то значит должна хотеть того, чтобы он был счастлив. И он счастлив Ульян, но не с тобой.

– Жанна ты вообще оборзела? Ты, что такое говоришь? Как тебе вообще совесть позволила здесь передо мной стоять? Ты за моей спиной с моим женихом спала!

Моему возмущению нет придела. Страх быть побитой Никитой уходит на второй план. Я наступаю на сестру.

– Стоять, – жених перехватывает мое запястье дергает в сторону. – Куда прешь?

– Ой, мамочка.

Жанна округляет глаза, прячется за спину Никиты.

– Я тебя никогда за это не прощу, Жанна. Отпусти! – кричу уже на жениха. – И тебя не прощу! И что же вы остановились? Убирайтесь! Хотели сбежать? Так бегите! Ну, что!? Что-то не так?!

Меня вдруг разрывает истерический смех.

Поднимаю голову к небу и начинаю громко во весь голос, с надрывом смеяться.

– Я лохушка, да?! – смотрю на вытянувшиеся лица голубков и меня “накрывает” еще сильнее. Смеюсь сквозь слезы. Истерика набирает обороты.

– Ты дура, да?! Совсем рехнулась?

Первой не сдерживает своих эмоций Жанка. Набрасывается на меня с кулаками.

Я шокированная ее поступком, пропускаю первые несколько ударов по лицу.

– Я тебе сейчас так врежу! – верещит младшая сестра, вцепившись мне в волосы.

– Ненормальная! Отпусти!

Перехватив ее запястья, пытаюсь выкрутить ей руки. Но мелкая зараза мертвой хваткой вцепилась мне в волосы.

– Тварь ты, Ульяна! Испортила нам всю жизнь!

Рычит, сестра, и даже пытается ударить меня коленом в живот.

– Дура! – отбрыкиваюсь. – Отпусти, говорю! Тебе же хуже будет!
 Но вместе того, чтобы послушаться, Жанна как клещ впивается мне в голову.

Мне ничего не остается делать, как отвечать. Сцевишись с ней, как кошки начинаем драть друг дружке волосы.

– Никита! Отцепи ее от меня! – внезапно заверещала Жанка, когда я выдернула ей пук искусственных волос. – Она меня без волос оставит! Ульяна прекрати!

Закричала, когда лишилась еще клока волос. А я разошлась, и не жалея ее искусственных патл, стала со злостью рвать одну прядь за другой.

– Все! Хватит! – по-хозяйски произнес жених, как будто ему надоело наблюдать за тем, как у него под ногами визжа и изрыгая ругательства дерутся две кошки.

Жених, сжав на шее в кулак ткань моей кофты попытался оттащить меня.

Получилось, но не с первого раза. Я не отпускала Жанну до тех пор, пока пальцы жениха не впились в мою шею, вжимаясь в кожу до синяков.

– Сучка! Я заставлю тебя за все заплатить. Поняла!

Выплевывает в мой адрес угрозу Жанна.

– Попробуй.

Отмахиваюсь руками от Никиты. Жених не рассчитав сил отталкивает меня от себя. Я же зацепившись носком ботинка о неровность дороги, со всего размаху падаю на землю.

– Боже, – всхлипнула от пронзительного прострела в ногу, тут же села. – Боже!

Боль в ноге была сильнее моих переживаний. Я попыталась встать, но нога не хотела подчиняться и я снова рухнула на землю.

– Ну, что?! Допрыгалась? – со злорадством посмотрела на меня Жанна. – Поделом тебе. Стерва.

– Руки распускать надо меньше. Поняла?! – рявкнул Никита.

– Пойдем, – Жанна потянула Никиту в сторону дома. – У тебя же наверняка там еще вещи остались?

– Да, я оставил немного. Но там все старье, Жанн.

Парочка начала переговариваться между собой в таком ключе, как будто они остались вдвоем и меня не замечают. Словно меня тут и нет.

А тем временем боль в ноге усиливалась и я не знала, что мне делать. Встать не могу. Ползти? Но это для меня было в данный момент слишком унижительно. Поэтому собрав волю в кулак и глотая слезы, я предприняла еще одну попытку для того, чтобы подняться на ноги:

– Не смейте без моего разрешения заходить в дом. Слышите! Я вызову полицию!

Угрожающе цежу сквозь зубы.

Но парочка не обращая на меня никакого внимания ускоряет шаг и скрывается за дверью.

– Черт! Черт!

Больше не сдерживая слез и эмоций, всхлипываю громко и тут же вытираю слезы рукавом.

– Не прощу. Никогда....

Я почти не наступаю на ногу. Прыгаю на одной. Подгоняемая чувством досады и обиды направляюсь в дом и сосредоточенная на том, чтобы не зацепиться за что-то и снова не упасть, я все же умудряюсь задеть канистру...

Дальнейшие события происходят, как в тумане...
 Наблюдаю за собой как будто со стороны...

Состояние аффекта: именно так мне потом объяснят знающие люди, в каком состоянии в тот момент я находилась...

...Не контролируя свои действия, свои мысли, саму себя, под влиянием чувства ярости, злобы. Я не осознавая, что творю облила остатками солярки дверь, порог и, чиркнув спичкой бросила ее на порог.

Девочки! Спасибо вам огромное за поддержку!

**Очень приятно !
 ♥♥♥**

И я вам безмерно благодарна за комменты, за звездочки!

Вы мои Вдохновительницы!

♥♥♥

И чтобы не потеряться: не забывайте добавлять историю в библиотеку!

Глава 4

Месяц спустя

Из зала суда, выхожу в сопровождение Альбины. Девушка радостно улыбается. А у меня глаза на мокром месте: и это не от того, что с меня сняли обвинения в “Умышленном причинение тяжкого вреда здоровью”, а потому, что спину прожигает сердитые взгляды сестры и матери. Даже представить себе не могла, что так тяжело буду переносить разрыв с ними и то, как внезапно мы оказались по разные стороны борта.

Никиты на судебном заседании не было. Он все еще находился в больнице. Якобы на реабилитации. Хотя все в городке знают, что ожоги у него давно зажили и все это шоу для галочки, для судей и для того, чтобы с меня получить кругленькую сумму за моральный ущерб. Вот только ничего у него не вышло. И все благодаря – Альбине и ее жениху.

– Ну, не грусти, Ульяна. Ты должна радоваться, что все наконец-то закончилось. Но и это не самое главное. Самое важное здесь то, что ты на свободе, детка.

– Да. Знаю, что ты права, Аль, а поделаться с собой ничего не могу. Сердце не на месте. До сих пор не могу поверить в то, что мать оправдывает поступок Жанны. Разве так можно?

Я все же не удерживаюсь и бросаю осторожный взгляд в сторону родительницы и сестры. Обе уже стоят ко мне спиной и о чем-то увлеченно беседуют с адвокатом. Душа заныла болезненно.

– Ульяна, ты еще совсем ребенок. Сколько тебе? Двадцать два? – отвлекает меня Альбина вопросом.

– ... три, – поправляю ее.

– Ну так вот, поверь мне на слово, моя девочка, жизнь она такая длинная и порой судьба бывает такой коварной, что возможно однажды, тебе сегодняшние события покажутся прелестными цветочками, а не ядовитыми ягодами, как ты видишь их сейчас.

Альбина замолкает на минуту. Мы подходим к машине, девушка пикнув сигнализацией открыла передо мной дверь с пассажирской стороны.

– Падай, – кивает.

Я не отказываюсь от помощи Альбины. Мне она сейчас крайне необходима. Уж не знаю почему Альбина так печется обо мне, но мне приятна и важна ее забота. Если бы не Аля, то не знаю, что со мной бы было. Одно только предварительное расследование у психов столько нервов мне съело, думала со страха умру. Но ничего – выжила. Да и врачи ни разу не засомневались в моем рассказе... Ха, еще бы.

Чуть позже, я совсем случайно услышала разговор в курилке, сколько им заплатили за это. У меня в тот момент, аж земля под ногами качнулась. Но устояла, в обморок не упала. Несколько раз предпринимала попытки поговорить с Альбиной за деньги, но девушка каждый раз отмахивалась от меня со словами: “ Ульяна, ты не о том думаешь и не о том заботишься. Тебе нужно думать о ребенке и о том, как дальше жить. А про деньги забудь. Баграт сам решил тебе помочь, так что принимай это, как данность.”

Но мне все равно было неудобно. И для себя решила, что как только встану на ноги: обязательно верну долг.

– Предлагаю отметить такое важное событие. Что скажешь?

Автомобиль трогается с места. Медленно катится по безлюдной дороге.

На улице теплая погода. Птички поют. Солнышко пригревает, вот только погода нихрена не соответствует моему внутреннему состоянию.

– Я “за”, – отвечаю, а сама с отрешенным видом рассматриваю проплывающие мимо здания. – Альбин, можно вопрос?

Не выдерживаю нарастающего тревожного состояния, решаюсь с девушкой на откровенный разговор.

– Конечно. Задавай. Отвечу.

– Что мне теперь делать? Как дальше жить с этим? Я не знаю, – растерянно смотрю ей в лицо. – Как быть с мамой? С сестрой? На Никиту мне плевать. После того, что я видела, меня от него тошнит...

Альбина тяжело вздыхает. Поджимает губы. Потом резко выкручивает руль и тормозит у обочины. Включает аварийку. Поворачивается всем корпусом ко мне.

– Хочешь честный ответ?

Киваю: – Да

– Жить, Ульяна. Жить. Я знаю, что ты можешь подумать, что мне легко говорить, но нет, поверь. Мне не легко. Я знаю о чем говорю. Знаю, что предательство пережить тяжело. И даже порой невозможно, но ты должна дать себе установку, что в данный момент, твой ребенок, твой кроха – это твоя Вселенная. Ты должна думать только о нем и, о себе. Выбрось из головы и мать и сестру. Рано или поздно обида пройдет. Жанна повзрослеет и я уверена, попросит у тебя за то, что натворила, прощение. А уж прощать или нет, решишь сама. Главное сейчас не сломайся. Поняла?! Пойми, кроме нас самих, нам никто не поможет. Кроме как нам самим, мы больше никому не нужны... – но вдруг Альбина спотыкается на последнем слове и ее лицо делается розовым, как клубничное мороженое.

Вопросительно дернула бровью:

– Что, Аля? Что ты хотела сказать?

– Думаю, что иногда бывают исключения, – смущенная улыбка трогает ее губы. – Но это скорее исключение из правил. И я искренне желаю, чтобы оно и в твоей жизни появилось.

На этом Альбина разговор прерывает. По тому как девушка внезапно замыкается в себе, я понимаю, что на этой ноте, разговор окончен. Доставать ее допросом не стала. Девушка сняла авто с аварийки и мы продолжили путь. Я же снова отвернулась к окну, задумалась над ее словами.

И чем больше думала, тем четче понимала то, что просто жить дальше не получится. Я не тот человек, который сможет забыть все в одночасье... Предательство я не забуду никогда.

После недолгих посиделок в кафе за чашечкой кофе и вкусными пироженками, Альбина завезла меня на квартиру.

– Ну все. Отдыхай. Тебя сегодня можно назвать героиней с большой буквы. Я честно, горжусь тобой, – шлет мне воздушный поцелуй.

– Спасибо тебе за все, Альбина. Твоя помощь, бесценна, – шлю ей воздушный поцелуй в ответ. – Пока.

Не ухожу до тех пор, пока авто не скрывается за углом дома. И только потом позволяю себе расслабиться. Ссутулившись, я устало шаркаю подошвами туфель об асфальт, захожу в подъезд. На лифте поднимаюсь на третий этаж, потому что идти по лестнице сил совершенно не осталось.

Уже когда переступила порог квартиры отчетливо поняла, что я выжата, как лимон. И кроме как лечь спать, я уже ни на что не гожусь. Но прежде чем упасть на диван без задних ног, я все же найдя в себе еще капельку силы, заглядываю в ванну. Чувствую, что нужно хотя бы с лица смыть всю ту грязь, которая сегодня вылилась на меня.

Мне хватило пары минут под теплой водой, чтобы почувствовать себя лучше.

Промокнув лицо полотенешком, я немного приободрившись вышла в коридор.

Трррррень...

Трррррень...

Разлилась по квартире громкими переливами трель дверного звонка. У меня от неожиданности перехватило дыхание. Сердце в груди забилося как дурное.

Черт! Я схожу с ума. Это уже клинкой пахнет. Если уже пугаюсь такой ерунды, то что можно ждать дальше?

Взяв себя в руки, перекинула полотенце через плечо. Подошла к двери. В голове почему то проскочила мысль о том, что это Альбина стоит за дверью. Ну, кроме нее же не кому. Тем более мы с девушкой расстались совсем недавно. Без задней мысли щелкаю замком, открываю дверь. Да чтоб меня! – это первое, что произносит мой внутренний голос досадливо, когда вижу тех, кто стоит за дверью.

– Зачем пришли? – вопрос звучит сквозь зубы. Я не рада гостям.

– Ульяна, прекрати себя вести, как дикая кошка. Мы пришли поговорить. Пустишь?

Мать пытается быть ласковой, а вот бешеный взгляд Жанны мне совершенно не нравится.

– Мам, я устала. Очень. Мне нужно отдохнуть. Если хочешь, я заеду к тебе сама. Позже. Тогда и поговорим...

Но родительница отодвинув меня в сторону, проходит вглубь квартиры. Осматривается.

– Я тоже устала, Ульяна. И разговор откладывать не будем. Нужно все обсудить по горячим следам. Жанна, что встала проходи, – командует.

Я же стою и просто охреневаю с ее наглости. Такого поворота, я честно сказать не ожидала.

Глава 5

– Ульяна ты долго еще будешь топтаться у порога? Иди сюда! – требовательный голос матери моментально приводит в бешенство.

Спешно захожу на кухню:

– Мам – это уже ни в какие рамки не лезет... – огрызаюсь в сторону родительницы.

– Давай без нападок, хорошо. Мы пришли, чтобы обсудить произошедшее. Давай сядем за стол переговоров...

– А не поздно мам? Я не понимаю к чему все это?

– А к тому, Ульяна, что вы с Жанной родные сестры...

– И что? Как и в детстве я должна ей уступать?

– А почему бы нет? Что этот твой Никита?! Кобелем оказался, как видишь...

– Мам, ты серьезно? То есть мне по-твоему Жанне еще спасибо надо сказать, что она мне на жениха глаза открыла? А ничего, что они обокрали меня и хотели сбежать?

– Ульяна, хватит истерить! Ты взрослая женщина... А Жанночка, она еще ребенок... Уль...

– Мам, этот “ребенок” – произношу с сарказмом, – разрушил семью, мам. Одним выстрелом троих убил... Тебя это не смущает?

– Это слишком громкие заявления, – отмахивается мать.

– Мам, да хватит с ней уже возиться. Ну, правда, – всей этой “мышинной возни” первой не выдерживает Жанна.

– Рот закрой. Тебе слова не давали.

– Если так, то зачем ты меня к ней притащила?

– Жанна, угомонись, – зло шипит мать.

– Да нет уж, пусть говорит, а то ты все вокруг да около...

– Никита сказал, что дом бабушкин застрахован ...

– Ах, вот оно что?!

Губы растягиваются в ироничной ухмылке. – Что же я сразу не догадалась.

– Не ерничай, Ульяна, – одергивает меня мать. – Да. Мы пришли, чтобы узнать про деньги.

– Мам, а что же ты у адвоката не поинтересовалась по поводу выплаты страховки?

– А что с ней не так? И почему я должна спрашивать у адвоката? Я спрашиваю у тебя.

– Денег не будет мам. И если это все за чем вы приходили, то прошу на выход. Я очень устала.

– Врет мам. Точно тебе говорю, – брызжет слюной Жанна. – Никита сказал...

– А ничего, что этот дом бабушка мне завещала?

– Ульяна, побойся Бога! Ты совсем оторвана от мира? А ничего, что твоя бабушка – это моя мать. И разве ты забыла уговор о том, что завещания было с условием?!

– Я ничего не забыла, мам. Как видишь дом я не продала. Так что делиться мне с вами нечем. Все мам. Разговор бессмысленный. Я не знаю, что там вам Никита сказал... Но денег со страховки не будет.

– Так, с меня хватит, – Жанна притопнув ножкой, резко дернувшись, хотела уйти, но мать не дала.

– Подожди.

Мать встает со стула, подходит ко мне вплотную.

– Ну ты его не продала да, ты его спалила, Ульяна. Оставила нас без денег. Дочь, я никогда не была против тебя. Но здесь, ты совершаешь огромную ошибку. Я хоть и твоя мать, но обманывать себя не позволю. Ты же знаешь, что наш дом требует ремонта и раз уж так полу-

чилось, что ты натворила бед, отвечать за свои поступки будешь сама. А денег со страховки отдашь половину, как и договаривались.

– Мам, ну хватит уже нести чушь. Я же сказала, что там без выплат.

Родительница строго смотрит на меня.

– Но ведь должны быть, – хмыкает. – А где уж ты будешь их брать – это меня меньше всего волнует.

Мать задевает меня плечом, проходит мимо:

– Надеюсь намек поняла, доча?

Глава 6

Мать с Жанной провожать не спешу. Да им это и не требуется. Сами выход нашли. Да еще уходя громко хлопнули дверью. Стервы. Ладно Жанна, но мама?! За что она так со мной?

Слезы обиды навернулись на глаза, но я их тут же смахнула. Дернула головой, прогоняя прочь подступившее чувство жалости к самой себя. Сейчас себя некогда жалеть. Нужно подумать о будущем и о том, как сохранить хотя бы те сбережения, которые у меня остались. Я знала, мне сказал адвокат, что Никита просто так не отстанет. Запугивать его бесполезно. Он непробиваемый. Договориться мирно: это значит отдать все, что у меня осталось. Конечно же суд пойдет мне навстречу, потому как жду ребенка, но кто сказал, что мои так называемые “родственники” не выберут другие пути давления. А они могут, потому что в суде пришлось открыть мою тайну о том, что жду ребенка от Никиты.

Возбужденная встречей с матерью и сестрой, отдыхать я пошла уже после того, как приняла душ и даже покушала. Руки чесались позонить Альбине и поделиться с ней своими тревогами, но я одернула себя. Девушка и так слишком много для меня делает, не хватало еще больше ее затягивать в тот хаос, который развернулся вокруг меня.

Свернувшись калачиком на диване, натянула на себя плед и даже не заметила, как провалилась в сон. Но сегодня был явно не мой день. Либо судьба решила меня доконать “неожиданными” сюрпризами, потому что из глубокого сна меня вырвал въедливый звонок в дверь. И по тому как настойчивый звонок все повторялся и повторялся, я поняла, что незванный гость уходит не собиравшись.

С усилием разлепила глаза - за окном было темно, и я с трудом могла разглядеть очертания стен в гостиной..

Звонок не умолкал, черт бы его побрал, пришлось подняться, чтобы посмотреть, кто же мог пожаловать среди ночи. Нащупав ногами тапочки, сползла с дивана, зашлепала к двери. Не включая свет, стараясь не издавать громких звуков припала к двери и, в этот раз, прежде чем открыть заглянула в глазок. Но “гость” оказался не дураком, и в глазке, кроме как пустого коридора я ничего не увидела.

– Кто там?! – хриплым ото сна голосом спрашиваю.

– Свои, – сипло звучит сдавленный голос Никиты.

Меня аж потом пробило. Ноги, руки затряслись и остаток сна моментально слетел с меня.

– Никита? – чтобы убедиться наверняка произношу имя бывшего жениха в слух.

– Нет, черт побери, дед Мазай и зайцы. Долго еще морозится будешь? Открывай давай!

Резкий удар кулаком в дверь заставляет отскочить меня в сторону, как можно дальше. Пячусь назад в комнату. Тело пробивает дрожь. Мне почему то становится страшно. Я хоть и понимаю, что нахожусь в безопасности, но паника все равно сжимает сердце в ледяных тисках ужаса.

– Эй, детка!? Ульяна, ты куда пропала? – не своим голосом вдруг орет Никита.

Затыкаю уши. Вжимаясь спиной в стену лихорадочно пытаюсь сообразить, что мне делать?

– Уходи, Никита! Иначе я вызову полицию! – громко заявляю парню о своих намерениях.

А у самой вдруг в голове мелькает мысль о том, что именно так и стоит поступить, чтобы потом в суде были доказательства того, что Никита здоров и вводит суд в заблуждение, предоставляя фиктивные справки о том, что он болен.

– Напугала! – дерзко хмыкает бывший.

Мне вдруг действительно становится страшно от того, что парень себя ведет слишком смело и вызывающе.

Решаю, что ждать не замечаем лучше сразу позвонить в 02, и только собираюсь сходить за телефоном, когда слышу как в замочной скважину вошел ключ и замок щелкнул.

Что?! Что это такое? Не может этого быть!

У меня сердце зашло в груди. Ноги сделались ватными, в глазах потемнело. Мне казалось, что еще немного и меня хватит инфаркт миокарда, но инстинкт самосохранения заставил сделать невозможное. В несколько широких шагов я преодолела разделяющее меня расстояние с дверь и в буквальном смысле всем весом навалилась на ручку, пытаюсь сдержать нажатие на нее с обратной стороны и попыталась закрыться на ночник, но... не успела. Да и сил не хватило. Никита оказался сильнее. Бывший жених рывком открыл дверь. Меня отбросило в сторону и я сильно ударила спиной о стену.

– Ох! – вырвался стоном из легких воздух. Схватила за грудь. В этот момент в дверях показался Никита.

– Не ждала? А я пришел, – сложив губы в дьявольской ухмылке, Никита угрожающе двинулся в мою сторону.

3.2 (НОВОЕ ОТ 16.05)

Первое, что почувствовала, когда смогла сделать вдох, так это дикое желание бежать. В том состоянии в котором сейчас пребывал Никита мне было страшно подумать о том, что он может сделать со мной.

Но инстинкт самосохранения держал меня на месте. Ноги как будто вросли в пол. Я не могла двинуться с места.

– Смелая стала, – продолжает щериться парень. – Думаешь, меня остановит то, что ты беременна?

Он замахивается, а я сжимаюсь в комок, сердце сделав стук останавливается. Я смотрю Никите прямо в лицо. Ладонь парня замирает в нескольких сантиметрах от моей скулы.

– Испугалась? – загоготал, отдергивая руку.

– Откуда ты взял ключи, Никит?

– Оттуда. Где взял там больше нет, – ехидно шурит глаза.

А мне вдруг неожиданно открывается ответ на этот вопрос.

Жанна. Ну кто кроме нее? Они когда уходили с матерью, я же не пошла их провожать, тогда она и могла забрать ключи, которые я по привычке оставила на тумбе перед входом.

– Это Жанна тебе ключи передла?

– Может и она, а тебе что из этого.

– А то, Никита, что ты сейчас находишься в мой дом. И я тебя не приглашала!

Никита громко хмыкнув, развернулся ко мне спиной.

– Есть че пожрать?

И прямым ходом направился в кухню.

У меня глаза округлились. Изумление так и застыло на кончике языка невысказанными матерными словами.

На кухне, что-то звякнуло. Упало. Вздвогнув, я бросилась вслед за бывшим женихом.

– Прекрати, что ты делаешь? – кинулась на него, хватая за руки, когда увидела, как он роется в холодильнике.

– Отпусти. Больно, – зашипел парень, отталкивая меня от себя. – Ты совсем слурела?

Он рваными движения закатывает рукава до локтей, выставляет руки вперед, подносит их мне к лицу.

– Видела?! Что ты сделала со мной?

Мне вдруг стало тошно от вида бугристой розовой кожи еще не до конца заживших ожогов. Невольно хватаюсь за горло, сжимаю его, чтобы сдержать подступающий к горлу комок.

– Убери, – хриплю.

– Что не нравится? А что делать мне, а? Как с этим теперь жить посоветуешь?

– Ты... Ты сам виноват. Я... тебя любила, Никита, а ты предал меня, – отрываю взгляд от рук, смотрю в глаза. – Это последствия твоей измены Никита.

– Последствия, – цедит сквозь зубы. – Изуродованная кожа. Изуродованная жизнь. Это всего лишь последствия для тебя?! Ты так легко об этом говоришь...

Пячусь назад. На выход.

Нужно уходить – шелкнуло где-то на подсознании.

Я не хочу, чтобы Никита видел моих эмоций. Не хочу, чтобы он чувствовал, что меня гложет вина за это. Моя слабость – это мое личное.

– Потому что я, так чувствую, – злобно огрызаясь.

Накручиваю себя для храбрости, воспроизводя в голове картинку того, как он обнимает, целует мою сестру и бросив меня, уходит с ней в дом. Подлец.

– Ах, да. Конечно. Чувствуешь. Это же так важно.

– Никита, ты зачем пришел? Говори прямо. У меня нет силы с тобой пререкаться. Я хочу отдохнуть.

– Иди. Отдыхай. Милая.

Каждое слово пропитано ядом. Бывший жених цинично смотрит на меня:

– Никита, хватит издеваться. Я так понимаю, ты пришел, чтобы запугать меня? Ну, скажу честно: у тебя не получилось. Я тебя не боюсь...

– Нет дорогая моя, Уля. У меня на тебя и ... на ребенка, – кивает на мой живот, я инстинктивно прикрыла его ладонями, – совершенно другие планы.

Я не успела очнуться, когда вдруг поняла, что Никита стоит со мной рядом и держит пятерней за шею. Склоняется к моему лицу так близко, что чувствую тяжелый запах алкоголя, мгновенно забивающий мое дыхание.

– Меня сейчас вырвет, – изо рта вырывается хриплое признание.

– Перетерпишь, – хмыкает парень и жестко впивается в мой рот своим. Больно кусает губы. Пытается сквозь стиснутые зубы просунуть язык.

Барахтаясь в его руках, отбиваюсь от него всеми конечностями.

Ну, что он творит!!! Вопит мое сознание.

Что за подонок!!!

Никита отпустил меня так же неожиданно, как и схватил. В тот же момент отскочила от него на безопасное расстояние, свернулась пополам, обхватила живот руками:

– Ты придурок, да?

Зло вытираю рот тыльной стороной ладони.

– Ненавижу тебя...

– Знаю, знаю, Ульяна. От ненависти до любви один шаг. Кстати, с Жанной тоже так сегодня было.

– Что? – выпрямляюсь прохожусь по парню напряженным взглядом.

– Ну, она ключи мне отдала, когда от твоей хаты. Я ей и сказал, что больше она мне не нужна. И то что я возвращаюсь домой к тебе. У нас с тобой как никак ребеночек будет.

– Ты бредишь? Никита, у тебя шизофрения?

– Отнюдь, моя сладкая. Я просто понял, что хочу жить с тобой и со своим ребенком.

– Ты больной!? Что значит хочу? Я – не хочу Никита! Понимаешь? Не хочу и не буду!

– Ну, это не теперь не только тебе решать, Ульяна. Я думаю господин судья окажется адекватным человеком. Не забывай детка, мы с тобой почти семья. Осталось только совсем ничего, поставить роспись в ЗАГСе и дело сделано. Платье. Костюм. Все готово. Все есть. Ну неужели ты хочешь након этой нелепой ситуации, которая произошла у меня с Жанной, положить нашу любовь? Два года жизни, – философствует бывший жених на тему семье и отношений.

Что за сюр?! Я не могу понять. Вся его речь пропитана откровенной иронией в издевательской форме. Что за бред он несет?

– Ты явно не в себе, – заканчиваю свои мысли вслух. – Никита, уходи по хорошему, либо я вызову полицию.

– Это не поможет, Ульяна. Все. Я твой жених. Ты моя невеста и мать моего ребенка. Что ты скажешь полицейским? Я тебя бью? Нет. Ругаюсь с тобой? Нет...

– Ты мне изменил и мы с тобой не живем уже больше месяца, – возмущенно произношу. – Выметайся. Надоел!

– Ах, вот что?! Нетушки дорогая. Я буду жить теперь с тобой. Куда ты, туда и я. Ты сделала меня калекой. Кому теперь я такой нужен. Да теперь не одна баба мне не даст. И все это из-за тебя! Стерва!
Разъяренный, парень кидается в мою сторону. Но я к этому была внутренне готова. И как только улучила момент, выскочила из кухни пулей. И дальше по коридору за дверь.

Никита дышал мне в спину. Страх подгонял. Не разбирая дороги, скатилась по лестничной площадке на первый этаж.

Удача оказалась на моей стороне. Я выскочила в подъездную дверь в тот момент, когда она уже почти захлопнулась. Щелчок за спиной... И несколько секунд форы у меня есть. Не чувствуя ног под собой, бросилась бежать в парк, который начинался как раз за детской площадкой.

Глава 7

– Ульяна, все уже позади. Успокойся. Здесь ты в безопасности. Здесь тебя никто не посмеет обидеть.

Альбина заботливо накидывает мне на плечи плед. Сует в руки чашку с горячим чаем.

Мне же не перестает сотрясать нервная дрожь. Стараясь не проронить ни капли подношу чашку к губам. И тут же слышу как зубы начинают отбивать чечетку о краешек чашки.

– Не могу, – отставляю чай и обнимая себя руками, закутываюсь глубже пледом.

– Что, дорогая? – Аля обнимает меня.

– До сих пор не могу поверить, что смогла вспомнить твой телефон.

– Значит, так нужно было, – кивает Альбина, а у меня перед глазами образ паренька всплывает, который мне помог.

Храбрый такой... Не побоялся разборок с парнем, который и крупнее и старше него.

Я мимо него пробегала, когда он неожиданно окликнул меня с банальным вопросом “Помощь нужна?”. Я в тот момент остановилась как вкопанная. Паренек меня нагнал очень быстро. За минуту вывалила на него то, что случилось и то, что может произойти.

Парень сунул мне в руки свой телефон:

– Звоните 02, сейчас разберемся.

Но вместо 02, у меня в памяти всплыл телефон Альбины. И я в первую очередь позвонила ей. И как оказалось не зря. Девушка пообещала поговорить с Гаспаровым, чтобы он мне как-то помог избавиться от экс-жениха.

Максим – мой спаситель, отважно отбивал меня от Никиты до появления ППСников, а уже через минут десять, после того, как Никиту забрали полицейские, рядом с парком остановился черный внедорожник. Наружу вышел здоровенный детина и отвез меня к Альбине. Девушка без лишних разговоров оставила меня у себя.

Мне было жутко неловко перед ней, но страх перед тем, что ко мне может вновь нагрянуть Никита, был сильнее.

И вот сижу на кухне у Альбины, а мысли все крутятся и крутятся вокруг одной темы, вокруг одного человека и меня это бесит дико.

– Послушай, – Альбина, усаживается напротив меня. – Скоро уже Марат должен вернуться. Я что хочу тебе сказать, Ульяна. Нужно выбирать. Никита тебе все равно не даст здесь житья. Мать и сестра тебя предали. Подруги – ну это такой себе будет аргумент...

– Что ты имеешь ввиду?

Поставила на девушку округленные глазаа.

– А то, что Баграт может предложить тебе поехать с ним. Ему срочно нужно возвращаться домой. Там работа. Бизнес и если позовет тебя собой обязательно едь, не выделяйся. У Гаспарова хороший бизнес. Персонал на зарплату не жалуется.

– Да ты что? – усмехаюсь с долей иронии в голосе. – И что твоей семье это помогло?

– Нет. У меня не та же проблема, что и у тебя. Чем Гаспаров может помочь? Подложить проституку под моего мужа или под твоего жениха? А потом может сказать, что все всё не так поняли. Это подстава. И это вообще мелкий флирт, интрижка, не является изменений. Она бессмысленна.

– Ну ты же знаешь, что я имела ввиду.

– Да знаю, знаю конечно. Мне просто хочется понимать до какой кондиции тебя нужно довести, чтобы ты человека всем сердцем презирала, а душой – ненавидела.

Отвожу взгляд. Конечно же я понимаю о чем говорит Альбина и зря она недооценивает меня.

Я действительно презираю его и ненавижу. Ровно те же чувства у меня и к сестре. Ну может чуть мягче, и то лишь потому, что она много младше Никиты и совсем еще глупая. Шла на поводу у бывшего моего жениха. Дура. Знала бы к чему это все было запланировано, вряд ли с ним флиртowała, а потом и в койку прыгнула.

Глава 8

Баграта Аракеловича дожидаться не стала. Ушла. Как никак на дворе уже была глубокая ночь. Да и после беседы с Альбиной, захотелось дико спать. Устала безумно. А мозг активно продолжал пульсировать. Разгонять в голове мысли, задаваться вопросами на тему, того, почему Баграта Аракеловича до сих пор нет дома? А он часто так задерживается? И есть ли у него любовница?

Бррр. Тряхнула головой. Ужасно все это.

Я укладываюсь в постель на отведенном не месте. И как ни странно тут же провалилась в сон: пустой, без сновидений.

– Ульяна, – кто-то тормошит меня за плечо.

Я резко открываю глаза, не понимаю, почему надо мной склонилась Альбина?! Откуда девушка взялась в моей...

Ох! Резко сажусь. Оглядываюсь по сторонам. Это не Альбина взялась в моем доме, а я в ее нахожусь.

– Доброе утро, – сонно потягиваясь, разминаю затекшие мышцы.

– И тебе. Ты как сама? Как себя чувствуешь?

– Да вроде бы неплохо. Ничего не болит, нигде не ломит. Значит, все в порядке.

Голос звучит неуверенно, так как приходится скрывать правду.

На самом деле растекаясь, почувствовала между лопатками ноющую боль. Удар об стену был ощутимый и скорее всего на коже теперь синяки.

– Ладно, если это так, то пойдем завтракать, – зовет девушка и первой покидает комнату.

Нехотя встаю с дивана. Дома бы я еще повалялась, но здесь... не дом. Здесь я в гостях, а это значит нужно действовать правилам этого дома.

По пути заглянула в ванную. На скорою руку привела себя в порядок и только потом, зашла в столовую. Но в помещении оказалось пусто. На кухонном столе, стояла одинокая чашка, рядом на тарелочке лежало два тоста, сыр и нарезанное тонкими кусочками что-то мясное.

В нерешительности застыла на месте. Что делать?

– Ульяна, проходи. И так уже наверное все остыло, – подталкивает меня в спину внезапно появившаяся Альбина.

– Аля, я и так перед тобой в долгу, а ты мне еще завтраки готовишь. могла бы и сама. Да и вообще, сейчас домой поеду. Вещи заберу и перееду на другой адрес.

– Ох, значит решила остаться?

– Альбина, ну ты понимаешь, бежать от проблемы глупо. Ну спрячусь я от него, но ты бы видела его глаза. Он не отстанет. Я уверена. Будет искать. Я хочу все решить раз и навсегда. А если он действительно угрозу свою исполнит и в суд подаст? Я боюсь, что его иск удовлетворят. Я слышала, где-то подобное, что пока ребенок не родится родителей не разведут.

– Да, я тоже знаю несколько таких историй, – тяжело вздыхает Аля. – Ну ты кушай. Кушай. Я сейчас вернусь. Не теряй меня.

Альбина несколько секунд суетится, что-то переставляет в шкафчиках, а потом уходит, оставляя меня одну.

Усевшись за стол, делаю пару мелких глотков чая. У самой же мысленный процесс уже запущен. В голове километры информации. Пытаюсь ее разобрать. Разложить по полочкам, но не выходит. Я просто тону в ней.

Уставившись в пространство пустым взглядом, кусаю хрустящий тост, запилю еще одним глотком чая.

– Черт! Ну, ну как же мне быть? – бормочу задумчиво.

С одной стороны я не хочу бежать. Судебные тяжбы еще не закончены. Никита, как и мои “родственницы” настроены серьезно и все пускать на самотек – это очень глупо, с другой: я боюсь, что у Никиты сорвет крышу и он сделает, что-то дурное в отношении меня. Тем более, уже раз попробовал, и теперь его ничего не остановит.

Покончив с тостами и чаем, встала из-за стола, чтобы уйти к себе.

– Ты уже закончила? – снова, как будто сотканная из воздуха внезапно появилась на моем пути Аля.

– Да. Спасибо за тосты, – вымученно улыбаюсь.

– Ерунда, – отмахивается Аля. – Ну, что? Поедешь домой? Или еще побудешь здесь? – девушка замолкает.

Я только открываю рот, чтобы ей ответить, как она оказывается чуть быстрее, начинает первой:

– Только я с тобой не смогу сегодня побыть. Извини. Дела возникли неожиданные...

– Конечно, Аля. Я все понимаю, – заторопилась я. – Ты на машине?

– Да, – кивает девушка и только сейчас замечаю, что она переоделась, на ней легкое платье, поверх него кардиган. Волосы собраны в тугий хвост.

– Тебе не составит сложно, высадить меня, где-то по дороге?

– Да не вопрос, Ульяна. Собрайся. Но ... – перехватывает мое запястье прежде, чем я хоть шаг успела сделать в сторону комнаты, чтобы собрать свои вещи. Удивленно глянула на нее. – Как только зайдешь домой, сразу мне отпишись или позвони. Хорошо?!

– Конечно, Альбина. Ты за меня не переживай. Я способна за себя постоять, – уверенно отвечаю.

– То то, я вчера заметила. Ага, – с иронией в голосе отвечает девушка.

– Вчера – это было неожиданно. Я не думала, что Жанна на такое пойдет! – возмущаюсь.

– Ну вот тебе урок на жизнь. Запоминай, глупышка, – щелкает меня по носу. – И помни, сейчас доверять можно только... себе.

Согласна кивнула. Девушка разжала пальцы.

– Давай. Шустрее, Ульяна. Я тебя жду.

Пока ехали в машине, молчали.

Альбина настояла на том, чтобы подвести меня к подъезду.

– Ульяночка, ну прости. Опаздываю уже, правда. Ты как только поднимешься сразу набери.

– Не переживай ты так. Я же не ребенок в самом деле, – строю обиженное лицо. – Все, потопала. А ты едь по делам. Не хочу, чтобы ты из-за меня опоздала.

Альбина, еще раз попрощавшись, и с извиняющимся взглядом в глазах, тронулась с места, уехала прочь. И как только ее машина скрылась из виду мое тело сотряс, крупный озноб.

– Так, а ну успокоилась, – пробубнила под нос. – Хвост трубой и лицо, как можно серьезнее, – уговариваю себя.

Разочарованно вздохнула, когда увидела в подъездном окне свое: лицо помятое. Под глазами мешки. Кожа синюшная.

– Чертовщина какая-то, – почти шепотом. Прикладываю ладони к щекам, растираю. Кожа загорелась моментально, что даже издалека можно было увидеть.

Захожу в подъезд. В лифт не сажусь поднимаюсь по лестнице.

Когда добралась до места, поняла, что была не готова увидеть Никиту после вчерашних разборок.

Подхожу к двери и стараюсь, чтобы было без звука щелкнула замком. Открыто.

– Только не это, – обреченный стон вырывается изо рта.

Я же подкрадываясь и прислушиваясь к тому, что происходит, окончательно убедилась том, что в квартире никого нет. С размаху открываю дверь зал и застыла с разинутым ртом на месте.

– Идиот, – вырывается в ладонь. – Что он наделал?

Глава 9

– Идиот. Что ты наделал?

Сжимаю кулаки и расчищая носками кроссовок разбросанные по всему полу вещи целенаправленно иду к центру комнаты.

– Придурок, – цежу сквозь зубы, еле сдерживаю слезы.

Снимаю с плечиков свадебное платье, порезанное на лоскуты.

И тут же сжимая ткань в кулаки, оседаю на пол. Хочется разреваться в голос. Завыть от безысходности волчицей, но изо рта как назло не выходит ни звука. Вся боль застревает где-то посередине грудной клетки. Сжимает ее раскаленным железным обручем, мешая сделать полноценный вдох. Эмоции зашкаливают.

Ну как он мог?! Теперь за платье придется выложить полную ее стоимость салону. А ведь мы обсуждали с Никитой, что чтобы сэкономить и не тратиться на платье, мы возьмем его на прокат. И вот что мне теперь делать?

Когда чувствую, что эмоции немного отпускают, делаю вдох и становится легче. Мозг включается, запуская бурлящий поток безумных мыслей после того, как проходит первый шок. Теперь оглядываясь по сторонам я уже четко понимаю, как подставил меня Никита. Мало того, что все вещи мои испортил, так еще и хозяйскую мебель поломал. Придурок.

... и все же слезы потекли... по щекам...

Не почувствовала, увидела влажные следы от слезы на ткани свадебного платья.

Подняла руку к лицу, смахнула влагу тыльной стороной ладони. Подонок. Ну как он мог? Я не желаю понимать и оправдывать его поступки. Не хочу понимать того, почему он так поступил, а все потому, потому что он подлый изменник. Предатель.

Обхватываю живот руками, сгибаюсь пополам изо рта вырывается хриплый стон... не плачь? А именно надрывный, царапающий горло стон.

Не ощущая времени, я не отдавала себе отчета в том, сколько просидела в таком положении. И встала только тогда, когда окончательно затекли мышцы и суставы.

Поднявшись на ватные ноги, я еле могла стоять, а вот соображала я как ни странно ясно. Рассудок вдруг прояснился и наконец-то приняла нелегкое для себя решение. Кое как на полу-согнутой, я добралась до телефона, который по глупости оставила вместе с сумкой в коридоре. Ах, да! – одергиваю себя, вытаскивая телефон из сумки. – Это не глупость. А шок.

В тот момент, когда я увидела порезанное платье, сумка непроизвольно вырвалась из пальцев упала на пол, а я метнулась в зал, к платью. Мысли на тот момент в голове были настолько дурацкими, что вспоминать о них не хотелось.

– Так, сейчас, сейчас, — бормочу себе под нос.

Снимаю блокировку с экрана, жму вызов напротив аватарки Альбины.

Через несколько секунд механический голос оповещает меня о том, что абонент не в сети. Ощущаю легкую досаду. Палец на несколько секунд зависает над экраном телефона, на несколько секунд задумалась над тем стоит ли Альбине перезвонить и ... и кликаю по зеленой трубке.

И снова вместо ответа тот же бездушный голос. Отключаюсь сразу. Черт! Ну что же делать?

Упираясь ладонью в стену, для того, чтобы поддержать себя, с осторожностью переступая через разбросанные вещи направляюсь в кухню.

Неожиданно слышу какое-то невнятное бормотание из-за двери ванной.

Сердце делает кульбит в грудной клетке и начинает биться не в такт с пульсом. Кровь бьет по вискам. Руки дрожат, а ноги и без того слабые подкашиваются, когда вдруг понимаю, что кроме как Никиты здесь никого не может быть. Панический ужас захватывает дух. Уговариваю

внутри себя успокоиться. Делаю глубокий вдох-выдох, но это не работает. В испуге пачусь назад уже не беспокоясь о том, что у меня под ногами.

– Кто здесь?! – раздается хриплое бормотание. – Жанна? Ты? Я сказал: пошла вон!

Что гроыхает и вздрагиваю от громкого звука.

– Ты уже и так своей сестре под нагадила знатно! Уверен она будет “в восторге”, когда увидит свое платье. Жанна! Что молчишь? Иди сюда детка. Ты же так и осталась моей кошечкой! Да?! Жанна?

Я уже стояла на выходе, а саму трясло нереально. Вот значит кто изрезал мое платье! Ну Жанна. Ну и стерва. А я дура, еще ее жалела.

– Ты?! – удивленный голос Никиты бьет по натянутым нервам, подобно мощному электрическому разряду тока.

– Черт! – бормочу под нос, а сердце в груди колотится так о ребра, будто хочет вырваться на свободу.

На мгновение всё останавливается: время, пространство, мысли. Резко разворачиваюсь, потому как понимаю, что к опасности спиной стоять нельзя. Ей нужно смотреть в лицо.

– Зачем пришла? – с хрипотцой в голосе интересуется бывший жених.

При этом взгляд его надменный с толикой превосходства и легким налетом раздражения.

– Я?! – спотыкается голос от волнения. – Ты не попутал ничего Никита? Это моя квартира...

– Свою ты спалила, Ульяна.

– Не передергивай, – тут же парирую. Злость на бывшего жениха придает уверенности и храбрости. Паника отступает.

– И так, ты передумала?

– Я?! – меня словно заклинило.

– Ну, нет блин. Дед Мазай и зайцы. А если не передумала, так зачем приперлась?

– Чтобы забрать вещи, – уверенно смотрю ему в глаза. – И ты мне не мешаешь этого сделать.

– Хм, боюсь, детка, твоих вещей здесь больше не осталось. Как видишь, – он оглядывается назад, обводит взглядом коридор и останавливает взгляд на куче из одежды.

Мой одежды. Вот бессовестные.

– Это твои вещи? – вздернув бровь спрашивает бывший жених.

– Конечно мои, а чьи же еще, – цежу сквозь зубы.

– Тогда, ты можешь их забрать. Одну минутку подожди, – Никита делает два шага в сторону кучи и неожиданно спустив штаны, начинает испражняться.

Меня рвет от возмущения. Я открываю и закрываю рот в немом ругательстве. Еле сдерживаю себя, чтобы не накинуться с кулаками на бывшего жениха. Только пальцы кулаки сжимаю от бессилия и кусаю губы кровь.

– Ну ты и мудло, Аверин. Самое настоящее животное, – выплевываю оскорбления.

Никита, кидает на меня взгляд через плечо. Скалится.

– Ну, все... – заправляет причиндалы в штаны, я же чувствую, как в лицо пахнул едкий запах выделений, – ... забирай.

Меня чуть не вывернуло наизнанку от отвращения, которое испытала в моменте к бывшему жениху.

– Пошел ты... – шиплю.

Круто развернувшись на пятках пулей вылетаю из квартиры. Не думая и не останавливаясь ни на секунду, сбегая вниз по лестнице и, когда уже остается последний лестничный пролет, со всего маха налетаю на ... Жанну.

Сестра от неожиданности отскакивает в сторону. Врезается спиной в стену.

– Ульяна?! Что... Что ты тут делаешь? – блеет заикаясь.

Во мне волной поднимается злость. Перед глазами будто красная тряпка, всплывает испорченное свадебное платье и, я, без каких либо объяснений, отвешиваю Жанне звонкую, хлесткую пощечину:

– Дрянь. Мне противно, слышишь... Мне противно от того, что ты, моя сестра. Никогда тебе этого не прощу. Никогда...

Глава 10

– Я не уверена не в чем, Альбина, – чересчур возбужденно отвечаю девушке на ее вопрос: уверена ли я в своем решении.

– Уль, ну что ты так импульсивно реагируешь?

– Аля! – я бросаю в сумку футболку, резко поворачиваюсь к девушке. – Ты не видишь что они делают?! Они поставили себе цель навредить мне, и планомерно идут к ней!

– Неужели ты это поняла, Ульяна?! – иронизирует девушка. – Я тебе это еще утром сказала.

– Да, теперь поняла. Да еще и увидела, – тяжело опускаясь на край дивана. – Ты бы видела взгляд Жанны, когда столкнулась с ней в подъезде. Она реально меня ненавидит, Аль. И я не понимаю за что?!

– Ульяна. Жанна: она дура. Глупая. Молодая. Ничего не соображает.

– Даже если и так, Альбина, – вздыхаю, – Но... это действительно уже не важно. Ты была права. Во всем. Я только сейчас это понимаю.

– Прости, что приходится быть жестокой по отношению к тебе, но поверь это лучше, чем жалость. Я через это сама прошла, Ульяна. И знаю наверняка, что лучше сразу все разорвать. Будет больно. Очень. Но дальше тебе станет легче. Не упускай времени. Живи здесь и сейчас. Думай о хорошем, а плохое, оно и так к нам происходит постоянно.

Альбина замолкает. Я же вытянувшись в струнку сижу неподвижно, устремив взгляд в пустоту.

– Уже больше месяца прошло, а я до сих пор в себя прийти не могу. До сих пор все еще возвращаюсь в прошлое, – ладонью накрыла живот, сжала на нем ткань. – Аль, как я буду жить с этим? Я не представляю...

Последние слова бормочу, еле сдерживая слезы.

– Ульяна, – девушка в порыве приближается ко мне останавливается рядом. – Дорогая, моя. Твой ребенок здесь не причем. И даже не вздумай глупости придумывать. Не смей жалеть о том, что будешь мамой.

Она обнимает меня за шею.

– Это великое счастье, дорогая. И не каждому дано, – произносит с болью в голосе.

Поднимаю на нее взгляд, затуманенный влагой.

– Но, я не хочу, чтобы малыш рос безотцовщиной...

– Главное для любого малыша, чтобы у него была любящая мама, Ульяна. А достойный мужчина в твоей жизни, я уверена, еще появится.

Качаю головой. Отворачиваюсь. У меня нет ни сил, ни тем более желания переубеждать девушку в том, что никакой адекватный парень не согласится связать свою жизнь с девушкой, у которой есть ребенок. Ведь на его плечи ляжет ответственность и содержание не только ее, но и ее ребенка.

– Не хочу об этом, – отмахиваюсь от Альбины.

Рывком встаю.

– Ульяна, – виновато произносит Альбина, удерживая меня за запястье.

– Не переживай, – перевожу взгляд на девушку. – Я поняла, что ты хочешь сказать, Аль. Аборт я делать не буду. Я не враг своему ребенку. Извини. Нужно собираться, а то на автобус опоздаю.

Альбина отпускает мою руку. Отходит в сторону.

– Не опоздаешь, – уверяет меня. – Вызову такси.

– Альбина, – одергиваю девушку. – Я доберусь своим ходом. Времени у меня достаточно. Да и вокзал не так уж и далеко...

Возмущаюсь, так как теперь у меня есть реальные опасения того, что мне не хватит денег до того времени пока не найду себе подходящую работу.

Но Альбина хмыкнув уже набрала телефон такси, назвала адрес:

– Жду, спасибо, – вежливо попрощалась.

– Альбина, я бы и сама смогла...

– Ага, с тяжелыми сумками, да еще и беременной. Успокойся, – ухмыляется.

Мне ничего не остается делать, как все таки согласится на то, чтобы до вокзала доехать на такси.

Собрав вещи. Присели с ней на дорожку. И в этот момент пришло оповещение о том, что такси подъезжает.

– Ну, вот и все. Давай хоть обниму тебя, – Альбина встает первая и кидается мне на шею, крепко обнимает. Смачно целует в щеку. – Все будет хорошо. Правда. Тебя там встретят. Ни о чем не беспокойся. Гаспаров обо всем позаботится.

Я проглотила подступивший комок к горлу. Обняла девушку в ответ:

– Спасибо тебе за все. Если бы не ты?! Не знаю, чтобы делала.

– Все тоже, поверь. Только времени ушло бы на это дольше.

Еще минуту мы отводим себе для прощания, а потом смахнув с ресниц набежавшие слезы, я круто развернувшись, сбегая по лестнице. Машина ждет меня у подъезда.

Я плюхаюсь на задние сиденье.

– Можем ехать. И скажите перевести денежку можно?!

Гляжу на мужчину, через зеркало заднего вида. Он удивленно вздергивает бровь.

– Не нужно, девушка. Уже все оплачено.

Даже так?! Вот Аля засранка. Ну кто ее просил?! Кто?

Все дорогу до автовокзала в салоне автомобиля сохраняется тишина.

– Спасибо, – сдержанно благодарю водителя и прихватив с собой сумку удаляюсь.

Я тороплюсь к платформе с которой должен убыть мой автобус.

Нахожу глазами нужную мне дорожку, направляюсь к ней. Пассажиров очень мало. Потому, никто никого не гонит, никто никуда не спешит, до отправки, еще целый час.

– Здравствуйте, это автобус на Крым? – интересуюсь, когда захожу в автобус.

– Да все верно, – откликается водитель.

Усаживаюсь на свое место. Прикрываю глаза. Прощай старая жизнь и здравствуй новая. Все только начинается.

Сердце от этих слов сжалось в комок, а потом и вовсе остановилось, пропуская несколько ударов. Я понимала, мне будет нелегко забыться.

Глава 11

– Спасибо, – кидаю сухую благодарность мужчине, который придержал тяжелую дверь офисного здания.

– Все для красивой девушки, – слышу слащавый голосок возле уха.

Рот кривится в ухмылке: что за чудак?! Я, донести бы до его сведения, на себя только пять минут назад в зеркало смотрела.

Отечность на лице так и не спала, а только усилилась под утро.

Плюс синие круги под глазами от волнения и недосыпания, бледные губы, немного припудренные розовым блеском, чтобы не так все печально выглядело: о какой красоте он мне говорит? Слепой что ли?

Обернулась чтобы посмотреть на этого чудика, и была немного удивлена, так как позади меня стояло несколько мужчин презентабельного вида: в строгих костюмах, гладко выбритые, тщательно причесанные и что самое забавное, что я немного растерялась от того, что даже не могла сообразить кому из этих бруталов, мог принадлежать такой голос.

– Кхе, – кашлянула и смутившись отвернулась, когда поняла, что чересчур внимательно их разглядываю. Ускорила шаг в направлении лифта.

Очень интересно начался день, – промелькнула мысль в голове. И от этой мысли внутри появилось какое-то волнение. А вот это уже лишнее. Я обязана быть собранной и предельно внимательной у меня сегодня важный день: встреча с новым работодателем.

Волной мурашек по коже, прокатилось волнение. Сделала судорожный глубокий вдох, задержала дыхание: все Ульяна, хватит паниковать, успокойся.

Даю себе внутренний настрой. Немного отвлекаюсь от внутренних переживаний, когда подхожу к лифту. Тут собралась небольшая очередь. Оглядываю народ и уже через несколько секунд понимаю, что у каждого на лице застыла приветливая маска, не более. Приподнятые уголки губ в подобие улыбки. Вежливые обрывки фраз. Все наигранно и фальшиво. Но видимо в больших городах так принято. Ведь здесь конкуренция за рабочие места большая и каждый старается удержаться на хорошем месте любым способом.

Отвожу взгляд в сторону. Становится немного совестно от того, что я приехала устраиваться на работу по договоренности. Но дальше уже терпеть было не куда. Я честно пыталась, но то ли моя “удача” взяла отпуск и свалила на Канары, то ли черный кот мне дорогу перешел, но я никак не могла найти работу.

Я потратила две недели на поиски работы, но они не принесли никаких результатов и уже когда поняла, что сама не справлюсь, пришлось попросить помощи у Альбины. Не хотела, зареклась не обращаться к ней за помощью еще тогда, когда прибыла в Симфинополь. Думала здесь с работой не будет никаких проблем, но я глубоко ошиблась. И как бы я не билась, везде двери для меня были закрыты.

Лифт останавливается на моем этаже, двери открываются и я с дико колотящимся о ребра сердцем, делаю два широких шага вперед.

Меня всю трясет. Нервная система дает сбой, и на висках сразу же выступают капельки пота.

Черт побери! Этого еще не хватало. Достая платочек промакиваю им кожу.

Больше всего волнуюсь от того, что иду на собеседование не по объявлению, а по просьбе знакомых.

Оглянувшись по сторонам в поисках нужного кабинета, обнаружила его в дальнем конце коридора. Глянула на запястье. Стрелка часов перевалила за десять часов. Я уже опаздываю. Подобравшись. Расправила плечи, заторопила к намеченной цели.

Дверь в приемную была приоткрыта. Я зашла без стука. Прикрыла дверь за собой.

Секретарша в приемной была занята беседой с какой-то девицей.

На столе стояли две чашки с кофе, из которых секретарша делала по глотку.

Девушки настолько были поглощены беседой, что не заметили моего появления.

– Доброе утро, – первой нарушить их болтовню, пришлось мне.

Девушка, что стояла ко мне спиной резко повернулась, посмотрела на меня пристально:

– Вы к кому? – спросила она, щуя глаза.

Он подошел ближе и сказал:

– У меня назначена встреча с вашим директором Акопян...

– Тиграном Давидовичем? – приподнимает широкоую, четко подкрашенную бровь вверх.

Меня ее слова вводят в ступор. У меня напрочь из головы выскочило имя директора из головы. Фамилия точно Акопян, и отчество по моему тоже, а вот имя...

– Да, – киваю головой, чтобы не показаться полным тормозом.

– Артур Давидович подойдет с минуты на минуту... – она спотыкается замолкает, а на лице появляется широкая улыбка, взгляд устремлен мне за плечо.

– Доброе утро, Артур Давидович, – лепечет секретарша, во взгляде скользит обожание.

– Доброе, Ангела, – произносит знакомый голос и у меня от этого осознания спина делается влажной от испарины.

Медленно поворачиваюсь к мужчине лицом... И меня аж током пробивает от его безудержной энергетики, волнами исходящей от него. Чистая. Мужская. Хищная.

– Здравствуйте, – роняю первой и вперив взгляд в темно карие глаза жду ответной реакции от мужчины. Сама же продолжаю пялиться на него, разглядывать откровенно.

Мужчина хмурит брови. Оценивающе оглядывает меня с головы до ног. Молча. Без единого слова. Я чувствую, как под его взглядом краснею.

Переводит взгляд на секретаршу. Потом снова на меня.

– Ангела, кто это? У меня вроде бы не назначено.

Я ошарашенная его заявлением, открываю рот и тупо хлопаю ресницами.

– Не могу знать, Артур Давидович. Девушка сказала, что у нее к вам назначено.

– Вот как?! – удивленно вскидывает бровь. – И кто назначил?! – этот вопрос относился уже ко мне. – Пойдем.

Коротко кивнув, прошел мимо к двери в свой кабинет. Горя от стыда и смущения, потопала за мужчиной. Как же мне было неудобно в этот момент. Ощущала себя так скверно, что хотелось провалиться сквозь землю. Неужели он забыл? Альбина меня уверила, что Баграт Аракелович обо всем договорился и мое собеседование это обыкновенная формальность. Не более.

– Так! А теперь, красивая девушка. Давай к делу, кто? и о чем со мной договаривался?!

Врывается в мою голову, уже далеко не слащавый, а грубый раздражительный бас. И я вдруг понимаю, что ошиблась. Это не тот парень, который придержал мне дверь на входе. Совершенно другой и сильно отличается от слащавого и добродушного.

– Гаспаров Баграт Аракелович вчера вам звонил. Должен был обо мне сказать, – скрипучим от сухости во рту голосом отвечаю ему.

– Гаспаров?! Точно?! Но мне никакой Гаспаров не звонил. Вы точно не ошиблись?

Глава 12

От неловкости ситуации в которой я оказалась, я не могла найти слов.

Переминаясь с ноги на ногу, кусая и без того искусственные губы, я пялилась куда угодно только не на Акопьяна и прокручивала в голове все возможные варианты, которыми могло закончиться мое “формальное” собеседование.

– Значит так, как вы говорите вас зовут? – внезапно голос мужчины смягчается.

– Ульяна, – отвечаю хрипло.

– Хорошо, Ульяна, присядьте пока там, – кивает головой в дальний угол кабинета, где расположен стеклянный журнальный столик и квадратный низкий пуф. – А мне понадобится время, чтобы во всем разобраться.

– Извините, но... – спотыкаюсь о пристальный взгляд мужчины, который он бросил на меня в тот момент, когда открыла рот.

– Что?

– ... мне лучше уйти. Кажется произошло недоразумение какое-то. Не тратьте время, – нахожу в себе силы, чтобы произнести эти слова.

Пячусь мелкими шажками к выходу.

– Ульяна, – обрывает мою речь, мужчина, – я разве сказал, что буду тратить на вас свое время? – качнула головой. – Вот и славно, присядьте. Мне нужно пару минут.

Мужчина круто разворачивается на пятках, уверенным шагом идет к столу. Поднимает трубку.

– Анжела. Принеси кофе и ... – косится в мою сторону, я же понимая что от меня ждут, отрицательно качая головой, – ... и чай. Черный.

Достает телефон из кармана, а мне ничего не остается, как выполнить его просьбу. Усевшись удобно на пуфе я только достала телефон, хотела написать, Альбине, для разъяснения ситуации, как дверь внезапно резко открылась и в кабинет, вихрем влетел паренек.

– Здорово, брат.

Он широким шагом подходит к столу и жмет руку мужчине, что сидит в массивном кожаном кресле, с раздражением взирая на пришедшего.

Я же не успев перевести дыхание, забыла сделать вдох, так и застыл на месте. В недоумении уставившись в спину вновь прибывшего, в котором я узнала того парня, который мне шептал внизу на ухо:

– И тебе доброе, Тигран, – сухо кидает ему в ответ старший из Акопьянов. – Что ты здесь так рано сегодня?

– Ццц, да сам в шоке. Отец вчера позвонил вечером. Сказал, чтобы девицу какую-то здесь встретил. На работу ее надо пристроить. Что за безумие?! Бесит. Ну не резиновая же у нас фирма. Сколько можно? И что он перед этим Гаспаровым так пресмыкается!

– Тигран, – обрывает парня, Артур, но взгляд его при этом прикован ко мне, на лице ни одной эмоции.

– Ну, что? Тише говорить прикажешь? Да надоело плясать под отцовскую дудку и выполнять все его прихоти!

– Тигран, – повышает голос хозяин кабинета.

Но брать его как будто не слышит, игнорирует, продолжая возбужденным голосом, так и не поняв, что от него хотят:

–... и эта коза еще?! Какого хрена она приперлась из какого-то Мухосранска? У них там что работы нет? Да кто она вообще такая?!

У меня от перенапряжения аж скулы свело. Резко вскочила на ноги. Звук получился от меня громкий. Поэтому Акопьян-младший уже через секунду стоял ко мне лицом.

– Твою ж... – не договорил, глаза округлил, на меня вылупился. – Это... – шуриться подозрительно, как будто что-то вспоминает, – ... это ты? Вернее, это тебя пристроить пытается отец?

– Ну, вот и ладушки. Вот и разобрались, – громко произносит Акопян старший, звучно хлопнув в ладони.

От громкого звука вздрогнула. Обстановка в кабинете накалилась до искр в воздухе.

Я была обескуражена до такой степени, что не могла ни двигаться, ни говорить. Я не понимала, что все это значит. Почему в мою сторону лилось столько агрессии. Ведь мы с этим человеком даже не были знакомы.

Стук в дверь заставил нас всех обратить на нее взгляды.

– Артур Давидович, ваш кофе и чай, – сложила губки в фирменную улыбку девушка и делая вид, что ничего не замечает, походкой от бедра, подходит к столу ставит поднос.

– Спасибо, Анжела, – отзывается Акопян-старший.

– С девушкой я так понимаю разобрались? – вскидывает бровь секретарша, кидает на меня насмешливый взгляд. – Вы наверное кабинет перепутали?!

Наконец, я сумела кое-как взять себя в руки, выдавила:

— Получается, что так, – поднимается один уголок губ в подобие улыбки. – Да и не только кабинет, но и здание.

Внезапно почувствовала, как слезы обиды, горьким комом подкатили к горлу и я почувствовала их вкус на языке.

– Извините, – круто развернувшись на месте, я пулей вылетела из кабинета, чуть не задев по дороге девушку, которая еле успела отскочить в сторону.

Выбежав из приемной, со всех ног помчалась по коридору в сторону

лифта. Я быстро зашла в лифт и нажала кнопку. Двери закрылись, и лифт поехал вниз. В те секунды пока лифт двигался, я потерялась в пространстве. Потеряла счет времени. Я не знаю, сколько находилась в таком состоянии. Стояла просто крепко вцепившись руками в поручень, и не могла успокоиться. Мне было так плохо и больно. стыдно и противно от всей этой ситуации.

Я была без сил. Я не могла думать ни о чем, кроме того, что произошло. В голове проносились самые разные мысли и ни одной в пользу того, чтобы каким-то образом исправить ситуацию. Но хуже всего было то, что теперь мне нужно было об этом рассказать Альбине.

Нервная система дала сбой, вышла из строя, сломалась. Зажала дрожащие губы ладонью, но это не помогло сдержать слезы, которые крупными градинами потекли по щекам.

Сердце в груди билось гулко, неровно и казалось что еще немного и совсем замолчит. Почему со мной все это происходит? За что?

Глава 13

Торопясь, я почти бегом бежала к двери. Я чувствовала на себе посторонние взгляды, но мне было не до них. Да и вряд ли я больше сюда, когда-то вернусь. После такого унижения – это невозможно.

Толкнув тяжелую дверь. Вышла на улицу и не останавливаясь, сбежала по лестнице. Мысли и эмоции закрыла на замок. Позже все. Не сейчас.

– Ульяна! – звучным эхом пронеслось над головой.

Резко мотнула головой и в глазах моментально потемнело и меня поволокло в сторону. Паника охватила сознание. В голове проскользнула мысль о том, что сейчас упаду и разобьюсь к чертовой матери.

Мои мысли. Мои действия. Все происходит в моменте. Время работает против меня. И вот я уже чувствую, как оступаюсь. Нога соскальзывает и меня тащит вперед. Руками машу в попытке хоть за что-то зацепиться, но все бесполезно. Опоры нет. Лечу вниз. Вся сжимаюсь в комок в предчувствие неминуемого столкновения с землей. Считаю секунды... И неожиданно меня кто-то грубо, с силой дергает за плечи. Боль пронзает суставы.

– Ох, – вырывается из рта, глухой звук.

– Еле успел... – сдавленный голос звучит над головой. – Эй, с тобой все в порядке?

Дергает меня вверх. Я пришла в себя быстро. В глазах прояснилось. Головокружение прошло, но в голове по-прежнему звенело. Подняла взгляд на мужчину.

– Ну, че молчишь? Как ты? Все нормально?

– Вы... Вы что делаете? Мне больно. Отпустите...

Не своим от пережитого стресса голосом прошу несостоявшегося босса.

– Да, пожалуйста, – голос мужчины мгновенно меняется, он разжимает пальцы и мне становится легче.

Передернув плечами, сбрасываю с себя оцепенение.

– Благодарю, – уже более уверенно отвечаю.

– Так, что это было? – кивает на всю меня, и я так понимаю, что он имеет в виду мой случившийся обморок.

– Это к вам не имеет никакого отношения. Можете не беспокоиться за меня.

Отвечаю мужчине достаточно резко, потому как чувствую, что меня от него начинает трясти, вот такое неприятное чувство он во мне вызывает.

– Ну уж нет. Если я тебя отпущу, то брат мне не простит, так что, – его горячие, жесткие пальцы обхватывают мой локоть и он подтягивает меня к себе.

– Что вы делаете? – возмущаюсь. Оглядываюсь по сторонам ищу хоть какой-то помощи в прохожих.

Но те усердно отворачиваясь, обходят нас стороной.

– Да, что ты ведешь себя как овца бестолковая? Можешь просто послушать?

– Овца?!

Переспрашиваю. Упираясь обеими ногами в плитку. Останавливаюсь.

– Да, что у вас за манера такая? Прекратите меня тащить. Отпустите... или... Или я закричу.

Угрожающе повышаю голос.

Тигран резко останавливается и я в буквальном смысле влетаю ему в него.

– Твою ж... – чертыхается мужчина, кидает на меня злобный взгляд. – Что ты такая визгливая? Я же сказал, что не могу тебя отпустить. Пойдешь со мной. И води себя прилично на нас смотрят... – скалясь, цедит сквозь зубы и не поднимая головы, одним взглядом скользит по фасаду здания.

Невольно кидаю взгляд туда же и меня обсыпает мелкими каплями испарина, когда замечаю в одном из панорамных окон застывшую мужскую фигуру. И мне не нужно было вглядываться в его лицо, глаза, чтобы понять, куда он смотрит. По тому, как кожа горела, как вспыхнули от волнения щеки, я точно знала, что смотрит он на меня, а точнее следит за нами.

– Вот, держи свою сумку, – грубо сует в руки.

– Что вам, тебе, – перехожу резко на “ты”, я решила, что хватит с меня этого цирка, надо прекращать жеманничать с этим грубияном, – нужно от меня?

– Вот этот разговор мне уже нравится. Чувствуется деловой подход, киса.

Он не обращая на мои сопротивления, снова берет меня под локоть, практически волоком тащит за собой.

– Давай так, киса, сейчас только поверхностно. Детали обсудим позже. В ресторане. От тебя в данный момент требуется минимум телодвижений и максимум обаяния и очарования. Улыбайся же, киса. На нас смотрят.

– А не пошел бы ты, – дергаю плечом, пытаюсь сбросить с себя руку хама.

– Заплачу хорошие деньги, киса. Тебе ведь нужны деньги? Сотку переведу сразу, как только убедим брата в том, что мне удалось заслужить от тебя прощение.

– Я не хочу не перед кем отчитываться, – делаю очередную попытку высвободить руку, – Если от меня требует только это, то мне плевать на то, что ты сказал. Я уже забыла. Так можешь своему брату и передать. Только меня не трогай, – шиплю от злости.

Внезапно Тигран снова резко останавливается, но в этот раз я успеваю затормозить, потому как что-то подобное ожидала с его стороны.

– Ты хочешь сказать тебе не нужны деньги? – надменный взгляд мужчины просто прожигает во мне дыру.

– Ваши нет, – огрызаюсь.

– А ты дерзкая да?! Ты вообще хоть понимаешь, кто я такой? Гаспаров не упомянул, кто мой отец?

У меня округляются глаза, так как слова Акопяна-младшего находят слабое место в моей броне.

– Представь себе, не знаю, – хрипло произношу.

И это чистая правда, но не от того мне становится мерзко на душе. Мне действительно плевать на всех этих хозяев жизни, которыми себя ощущают эти люди, но мне не плевать на девушку, которая за меня просила. В данный момент, я подумала почему-то об Альбине и вдруг осознала то, что не могу ее подвести.

Взгляд метнулся к тому месту, где видела в окне силуэт Акопяна-старшего, он все еще находился там. Стоял как статуя. Наблюдал. Под ложечкой засосало и я быстро отвела взгляд. Остановила его на Тимуре:

– Ладно, – голос срывается на хрип. – Давай сделаем так, как ты хочешь.

Принимаю единственное на этот момент правильное решение.

– Хм, ты что-то задумала? – мужчина пристально рассматривает меня, в его глазах загорается интерес.

– Нет. Ты прав. Мне нужны деньги, а домой ехать не вариант. И мне нужна работа.

Я замолкаю. Смотрю ему прямо в глаза. Я не вру. Пока я сопротивлялась Тиграну физически, мозгу хватило времени обработать всю информацию и донести до разума конечный итог. И он оказался, неутешительный.

Помимо Альбины, рисковала и я сама. У меня заканчивалась аренда квартиры. Деньги действительно стремительно заканчивались и как бы мне не хотелось послать Акопяна-младшего на три всем известные буквы, разум все же победил над чувствами. Шагнула вперед. Сама.

– Удивила, – качнул головой мужчина и круто развернувшись первым зашагал в сторону входа, я засеменила следом. Сердце сжимала тревога.

Глава 14

– Курьером?! – глаза раскрываются сами собой. – Но, это бред. У меня высшее образование. Хороший опыт...

– Ульяна...

– Васильевна, – дополняю на автомате свое отчество, когда Артур Давидович, запинаясь и склоняет голову над записками, которые лежат на его столе.

– Да, извините. Ульяна Васильевна. На данный момент у нас болтается свободной только эта вакансия. Кончено, я понимаю, что это не ваш уровень, но давайте начнем наше знакомство не с претензий с вашей стороны, а с принятия тех решений, которые до вас пытается донести вышестоящее руководство. В данной ситуации, Генеральный Директор.

– Но...

Я хотела было возразить, но скосив взгляд в сторону Тиграна, который почти просверлил во мне дыру, передумала продолжать отстаивать свое право на хорошую, престижную должность.

– Хорошо. Ладно. Но мне нужна такая зарплата, чтобы я смогла оплачивать здесь жилье, – в этом вопросе не уступаю, а наоборот делаю напор.

– За это не волнуйтесь. Мы обсудили этот вопрос с отцом и решили вам на первое время выделить корпоративную квартиру. Поживете пока там. А как только ваше финансовое положение наладится: найдете себе то, что по душе, – без намека хоть на какую-то эмоцию произносит мужчина. И вроде бы его взгляд направлен на меня, но смотрит он сквозь меня.

– И по карману, – не применил вставить, Акопян-младший.

– Естественно, – бормочу под нос, и недовольно поглядываю в сторону младшего Акопяна.

– Вот и славно. Значит договорились?

Сосредоточившись на моем лице произносит старший из братьев. Мне не нравится с каким превосходством звучит его вопрос. Надменный, с толикой усталости в голосе, он как будто этим хочет сказать: как же ты задолбала коза и если бы не звонок Гаспарова на порог бы тебя никто не пустил! Эмоции воспламеняются, как спичка.

– Подумать можно? – неожиданно для себя произношу, и тут же себя одергиваю, приложив максимум усилия беру себя в руки.

– Подумать? Извините: над чем? – взгляд Артура меняется, в нем скользит раздражение. Сбоку слышится тихое рычание Тиграна.

– Насчет квартиры, – тут же нахожусь. – Все же прежде чем заселяться мне нужно ее посмотреть? А вдруг там тараканы? У вас здесь на юге они огромные. Я с такими по соседству жить не смогу.

Пытается все свести на шутку, только вот мужчины ее недооценивают:

– Тигран, займись новой сотрудницей, – моментально преображается в холодную неприступную статую Артур, и совсем теряет ко мне интерес, весь обращается к брату. – Принятие на работу “нового сотрудника” полностью ложится на твои плечи. Отчетное слово перед отцом держать тебе. Девушку устроишь в свой отдел. У меня тут все забито.

Он делает паузу, собирает бумажки со стола. Все складывает в файл:

– Все можете быть свободными, – протягивает прозрачный файл мне. – Надеюсь ваши надежды оправдаются и вы достигните вершин в нашем славном городе. Тигран?!

Закончив со мной Артур обращается к брату, коротко кивает на дверь.

Волна возмущения, захлестывает меня с головой. Хам. Какой же он поразительный мужлан и невежа. Да он хуже чем его брат!

– Пойдем, – отвлекает меня от внутренних терзаний Тигран.

Резко встаю. Стул с противным звуком скрежешет по полу. Тигран успевает пальцами перехватить спинку, прежде чем стул начал заваливаться.

– Что?! – шипит, мне в ухо.

Я же не отвожу в сторону гневного взгляда, устремленного на Акопяна старшего.

– Вопросы? – вскидывает мужчина бровь, когда понимает, что диалог наш не закончен.

– Эй, – толкает меня в бок Тигран. – Ты что задумала? Истеричка.

– Отвали, – цежу сквозь зубы, так тихо чтобы услышал только Тигран, и уже громко. – Вопросов не имею, Артур Давидович.

Широко шагая направляюсь к двери, при этом чувствую затылком тяжелое дыхание Акопяна-младшего, а спиной обжигающий взгляд Акопяна-старшего. Да пошло оно все. Я устала. Очень. И единственное чего бы мне сейчас хотелось это оказаться, как можно дальше от этого места.

А ведь с завтрашнего дня мне предстоит здесь работать. Смогу ли?!

Промелькнула в голове тревожная мысль.

Остановилась, чтобы перевести дыхание, только у лифта и тут же на локте почувствовала твердый захват мужских пальцев.

– Ты, что творишь? Мы вроде бы договорились о том, что будешь вести себя смирно?

– Да, – дергаю рукой, чтобы высвободиться, но хватка лишь усиливается.

– Ну, что тогда? Объясни?

– Бесишь и ты, и твой хамоватый брат. Вы, считаете себя королями жизни, а ведете себя, как быдло неотесанное.

– Дерзишь? – хмурит брови Тигран и как только лифт останавливается и перед нами разъезжаются двери, тут же толкает меня внутрь кабинки.

Пячусь задом, перебирая ногами, заваливаюсь внутрь. Споткнуться. Упасть мне не дает твердая хватка Акопяна-младшего.

– Мы договорились об оплате, что не так? – нависая надо мной цедит сквозь зубы. – Ты понимаешь, что если перегнешь палку, то уже всем будет плевать на тебя. Батя отзвонится Гаспарову, перетрет некоторые моменты, а ты пойдешь по боку. Никто за тебя впрягаться не будет. Поверь. Ты чужая баба. Ты чужая и здесь...

– Хватит, – произношу через силу.

Я понимаю, что парень прав на сто процентов. Понимаю, что не там я себя проявляю. И еще я понимаю, что ввязавшись в эту авантюру, я ее просто напросто не потяну, ни морально, ни физически. Гормоны, бушующие в крови не дадут мне спокойно реагировать на всю ту несправедливость, которая проявляется в мою сторону.

– Что? Не нравится правда?

Тигран не договаривает, так как лифт спустил нас вниз. Дверь открылись и в кабину тут же хлынул народ. Видимо с обеда пришли.

Тигран вывел меня из лифта, и не выпуская локтя, потащил к выходу.

– Куда мы? – в отчаяние забила в его руках, когда он с применением силы начал затащить меня в салон своего автомобиля.

– Квартиру смотреть будем, – пристегнув меня ремнем и громко хлопнув дверью, Акопян-младший обошел место и занял место водителя. – И не смотри на меня так, единственный кого тебе нужно во всем обвинять, это Гаспаров.

Глава 15

Всю дорогу до места, я провела в позе человека, который крайней заинтересован абсолютно всем, что происходит за пределами салона автомобиля.

И только когда авто затормозило возле многоэтажного дома, с колоритной вывеской “БИЗНЕС ЦЕНТР ЭЛИТ”, я повернула голову к Тиграну и поняла, что шею у меня заклинило.

– Ох, – поднесла руку к шее, помассировала.

– Помочь? – потянулся ко мне своей ручищей парень, тут же отпрянула.

– Отвали, – фыркнула.

– Истеричка, – незамедлительное оскорбление вылетело из его рта. – Прибыли.

Тигран выбрался наружу, при этом не забыл окатить меня высокомерным взглядом.

Я фырча от возмущения, продолжила сидеть в машине ровно до тех пор, пока не увидела, как Акопян-младший, развернулся ко мне спиной и направился в сторону здания. Словно забыв о моем существовании.

– Вот, козел...

Хотя, а чего я ждала?! Что он дверь откроет и руку мне подаст?

Не спуская взгляда со спины Тиграна, толкнула дверь. Выбралась на улицу. И как только хлопнула дверью за своей спиной, мгновенно сработала сигнализация, при этом парень даже не повернулся. Своими поступками, своей циничностью и холодностью, он все больше раздражал меня. Отталкивал. Хотя куда же уже больше, – можно было бы подумать, но оказывается было куда. Каждая моя клеточка, каждый мой волосок вибрировали от возмущения.

– Эй! – грубый голос Акопяна-младшего нарушает поток моих мыслей и я, хмурия брови, сосредотачиваю взгляд на парне.

– Что?

– Ты до старости собралась тут торчать? Давай. Че застыла?! Не у всех есть столько свободного времени! Кому-то и работать нужно... – Да пошел ты, – бормочу под нос, но в силу обстоятельств приходится идти не ему, а мне за ним.

Свою скотскую натуру Тигран продолжает выпячивать и тогда, когда я замешкавшись в дверях чуть отстала.

Он ждать не стал, открыл дверь зашел первым. Мне же пришлось позаботиться о себе самой. Хам даже бровью не повел, когда я к нему подошла на ресепшене. Он в этот момент мило и безобидно флиртовал с девушкой-администратором. Я с открытым ртом стояла и наблюдала за этой сценой и меня распирало от негодования: почему он с ней так учтив и мягок, а со мной? Со мной наоборот: груб и жесток. Чем я это заслужила?

– Здравствуйте, вам что-то подсказать!? – встrepенулась девушка, тем самым обратив на меня внимание Акопяна-младшего.

– Ааа не суетись лапуль. Эта со мной, – небрежно махнул в мою сторону рукой Тигран, а у девушки, на лице грустинка проскользнула и даже зависть какая-то, но профессиональная улыбка надежно зафиксированная на лице скрыла под собой эту мимолетную эмоцию.

– Хорошо, – кивнула она и устремила свой взгляд на парня. В глазах блеснуло восхищение.

Не дать, не взять: обольститель. Не одно девичье сердце успел видимо разбить. Да и если бы не паршивые обстоятельства, которые нас свели, я бы тоже на него могла обратить свое внимание. Жгучий брюнет. С завораживающими черными глазами. Лицо будто вылеплено ода-ренным скульптором, знающим толк в мужской красоте. Шарма и очарования парню придавали легкая небритость на лице и легкая небрежность в причёске. Образ довершал строгий костюм темно-синего цвета. Подчеркивая невероятную сексуальность парня.

Боже! – закатываю глаза, – о чем я вообще думаю, когда смотрю на этого кобелину.

– Эй, ты опять зависла?

Сначала вижу перед лицом загорелые пальцы, а потом с запозданием слышу звук щелчков.

– Что? Что, ты делаешь?

Отталкиваю его ладонь от лица.

– Пытаюсь оживить тебя. Привести в чувство. Да как хочешь, так и называй. Все?! Пришла в себя? Пойдем.

Парень, непринужденно кладет мне ладонь на поясницу, толкает в коридор. Я аж опешила в первые секунды. Его настроение меняется, по щелчку пальцев. Я не успеваю переключаться. И потому, моя реакция на его слова, прикосновения, действия всегда замедленная. Всегда с запозданием.

– Тигран... – открыла я рот, чтобы высказать свои претензии, но парень тут же перебивает меня.

– Да, вот еще что, пока не забыл.

Он сует мне в руку пластиковую карту:

– Иии, – кошусь на него.

– Это пропуск. Всегда будешь носить его с собой. Иначе, если вариант того, что тебя служба охраны без него не пропустит, – хмыкает.

– Если не пропустит позвоню тебе, – нахожусь с ответом. – И... это.. руку убери.

Я даже не глядя на парня смогла почувствовать, какая у него на губах слащаво приторная ухмылка.

– А что будет если не убери? – хамовато опускает ладонь, сжимает пальцами кожу.

Вспыхиваю ментально, резко поворачиваюсь к парню лицом:

– Ты сдурел?! – не подбирая выражений, обращаюсь к нему с расширенными от возмущения глазами.

– Боже! Упаси! – вскидывает руки перед собой, отмахивается от меня. – Ты че, такая кипишная? Шутки не понимаешь?

Демонстративно закатывает глаза, отступает на пару шагов, увеличивая между нами расстояние жмет кнопку лифта.

– Ну, ты и хамло, Тигран, – без всякого стеснения, говорю с укором в голосе.

Глава 16

Я почувствовала как между нами рамки стерты и, теперь общаться с ними, как с начальником, мне будет крайне сложно.

Двери лифта открываются, как всегда в нужный момент и оттуда навстречу нам выходит пожилая пара. Наш диалог автоматически сводится на нет.

– Добрый день, – мужчина солидного вида кивает Тиграну, затем переводит взгляд на меня, улыбается. – Мадам?!

На автомате улыбаясь в ответ и ему и его даме.

– Здравствуйте.

Обменявшись приветствиями, пара уходит и, мы с Тиграном заходим в кабинку. Парень занимает место посредине, расставив широко ноги. Я теснясь как можно ближе к стенке обхожу его по дуге.

– Пятнадцатый этаж. Нажми, – командует, смотря на меня сверху вниз.

– Послушай, – закипев мгновенно отвечаю ему сквозь зубы, – прекрати разговаривать со мной в таком тоне.

– Нет, Ульяна, – шипит Акопян-младший мне в ухо, когда я в одночасье оказываюсь прижатой спиной к холодной стене, а парень нависает надо мной сверху, плотно вжимается в мое тело. – Я тебя до сих пор не поставил на место лишь только потому, что отец с Гаспаровым общается. Это единственный фактор, который сдерживает меня до сих пор. Ты не понимаешь человеческого языка? Не понимаешь нормального человеческого отношения к себе, на что ты напрашиваешься Ульяна? На что? Объясни непонятливому?

Каждое его слово, было токсичным, хлестким. Он как будто швырял мне в лицо острые камни, и это мне причиняло почти физическую боль. Я морщилась после каждого его слова. Сжималась в комок под его циничным взглядом, которым он меня прожигал.

– Ну, что? Вся смелость ушла, как только правда всплыла наружу? Да?

– Ты, убери от меня в конце-концов свои руки. Что? Что ты пристал ко мне как банный лист? У тебя что заняться нечем? Или у тебя комплекс и, ты за мой счет решил потешить свое чсв? Да, что с тобой не так? Что?

От того, что еле сдерживала слезы, мой голос вибрировал надсадно, на высокой ноте.

Тигран открыл только рот, чтобы мне ответить, но двери лифта шумно разъехались, и механический голос оповестил “Пятнадцатый этаж”.

Тигран еще несколько минут гипнотизировал меня взглядом, а потом прицокнул языком отступил от меня, крутанулся на пятках и поспешно вышел.

Я смахивая с ресниц мелкие, дрожащие слезинки, поспешила за ним.

Я нагнала Акопяна-младшего уже тогда, когда он стоял в длинном коридоре с красной дорожкой, возле двери и оперевшись о стену плечом, внимательно следил за мной.

– Что? – не выдержав кашлянула.

– Ничего, – буркнул под нос. – Какой к чертовой матери, из тебя курьер получится, если ты как кляча старая на полпути заснуть можешь? Да тебя даже если захочешь разогнать, не получится. Так это все цирк какой-то... Я понял, платить тебе придется лишь только потому, что за тебя позвонил Гаспаров.

Я обалдела. Снова. Это не человек, а ходячий вулкан фонтанирующий эмоциями. И если в какой-то момент мне могло показаться, что все, уже не к чему придраться, так этот парень, как заведенный все начал по второму кругу.

– Ты все? Закончил? Все сказал? – уперлась в него стеклянными от застывшей влаги глазами.

– Да. Все. Ты, просто не понимаешь?!

– Да?! И чего же? Того, что ты ярый женоненавистник?

Тигран от моего вопроса впал в ступор. Секунда. Две. Три. Он смотрит на меня в упор. Скулами играет.

– Давай ключ, – цежу сквозь зубы, прерывая наши переглядки. – Тигран?! – раскрываю ладонь. – Ключ.

В тот момент, когда парень поднимал руку, у меня в голове успела пронестись куча мыслей. От самой абсурдной: он мне сейчас втащит, до самой нелепой: вышвырнет из здания, как котенка, такой хаос в его взгляде творился, что волосы на затылки щетиной втсали.

Переборщила, – сделала четкий вывод.

– Если бы ты была мужиком, – шипит, еле сдерживая ярость Акопян-младший и сжимая длинные загорелые пальцы в кулаки до белых костяшек, проносит кулак прямо перед моим носом. – Я бы тебе нос точно подправил.

Значит не такой уж и абсурдной была первая мысль. И отчего мне вдруг стало страшно жаль ту женщину, которая делит дом и постель с этим зверем. Я сейчас была почти на 99.9% уверена в том, что Тигран, не задумываясь, мог бы с легкостью ударить женщину.

Запоздало, как обычно, шарахнулась от него в сторону. И даже предприняла попытку, вывернуться из его захвата, когда он в молниеносном выпаде перехватил меня под локоть потянул на себя.

– Ой! – вскрикнула, когда вдруг неожиданно хруснуло в голени и острая боль пронзила ногу.

Только не это!

Сильно зажмурив глаза, прикусила губу, громко засопела носом, стараясь прогнать подступившие к носоглотке слезы.

– Что ты – вырывается грубо из-зо рта Акопяна-младшего, – такая сложная.

Встряхивает меня за плечи.

Открываю глаза. Смотрю на него сквозь выступившие влажной пеленой слезы.

– Ты больной? – всхлипываю.

– Что не так? Можешь стоять? – парень с раздражением оглядывает меня.

– Да, – шиплю одновременно с этим пробую упереться пальцами хруснувшей ноги в пол.

– Фффф, черт... черт...

Глаза сами собой подкатываются под лоб. Как же больно мне. Как больно.

Сжимаю пальцы в кулаки.

– Какая нога? – требовательно звучит голос парня.

– Отстань ты уже от меня, а. Ну, что тебе еще нужно, Тигран? Все что мог ты уже сделал. На работу завтра не приду. Доволен?

Жгучая обида сковала грудь. По щекам потекли непрошеные слезы бессилия.

– Нет, – кидает мне в ответ грубо, а потом неожиданно резко присаживается передо мной на корточки и чувствую, как его горячие пальцы смыкаются на моей щиколотки. – Ну, говори, где больно–то... Чего молчишь?

Парень осторожно поворачивает стопу из стороны в сторону. Я в онемении наблюдаю за его действиями. У меня нет слов. Да и эмоции закончились. И мой разум отказывался анализировать происходящее. Он не мог понять, кто этот парень? Что он за фрукт такой экзотический.

– Ай! – вскрикиваю громко, когда после нескольких секунд тщательного покручивания моей стопы, Тигран все таки находит ту точку в которой становится больно.

– Ясно.

Парень резко встает и не говоря ни слова, не спрашивая разрешения, резко поднимает меня на руки. У меня от его действий моментально перед глазами замелькали черные точки. Впились пальцами в его широкие, мускулистые плечи.

– Ты хочешь моей смерти? – плаксиво спрашиваю.

Попытки вырваться даже не предпринимаю, потому как оказаться на полу приземлившись на поврежденную ногу, мне бы точно не хотелось.

– Если бы хотел, давно бы все устроил. У нас знаешь сколько молоденьких девчонок, пропало без вести?

От его слов сердце заколотилось в груди быстрее. Тигран тем временем уже зашел в квартиру и не разуваясь уверенно шагая, прошел в большую, уютную комнату.

– Боже, – поднял глаза к потолку, а я почему-то обратила внимания на то, какие у него длинные, густые, с красивым изгибом ресницы. – Шучу я. Ты хотя бы немного своей тыковкой думай, когда слышишь что-то от посторонних людей.

В голосе парня полно сарказма, но я так впечатлилась его угрозой, что пропустила едкое замечание мимо ушей.

– Отдай ключи, – низким, но требовательным тоном обращаюсь к Акопяну-младшему.

– Хм, ты серьезно?

– Тигран. Ключи.

Сидя на краю белого кожаного дивана протягиваю руку ладонью вверх. Моя стрессоустойчивость ни к черту. И уже через секунду, кончики пальцев начинают подрагивать.

Кожу на скулах, шее обдает жаром, но я не сдаюсь, прилагая усилия, не отступаю.

Парень медленно тянется к карману:

– И деньги, – сглатываю сухость произношу скрипучим голосом. – Переведи на карту то, что обещал.

У Акопяна-младшего лицо вытягивается в изумлении. Глаза прикованы к моему моему лицу.

– А ты не такая уж и простушка. Верно?! – усмехается. – И это, ни черта не вопрос, лапа. Это утверждение.

Тигран внезапно сжимает кончики моих пальцев, резко дергает на себя.

Я от неожиданности вскакиваю с дивана, забываю о том, что болит нога. Тигран делает шаг ко мне на встречу и внезапно крепко прижимает к себе, тут же впивается в мои губы грубым поцелуем.

Все происходит за считанные секунды. Я опешившая, стою с расширенными до невероятных размеров глазами, смотрю Тиграну в глаза не моргая.

Тем временем ладони парня, без стыда и совести уже всю исследуют мои лопатки, поясницу, беззастенчиво оттягивают край кофты и в тот момент, когда наша кожа соприкасается, меня как будто от разряда тока подбрасывает на месте.

Вскинув руки упираюсь парню в грудь, начинаю отбиваться.

А этому гаду все нипочем. Он только плотнее прижимается ко мне.

– Пусти. Пусти, – мычу, извиваясь в его руках.

Парень отпускает меня так же резко, как и захватил в плен своих рук.

Я тут же, без сил падаю на диван. Перебираясь по сиденью увеличиваю между нами расстояние. Смотрю на него ошалевшими глазами.

– Сумасшедший? – бормочу, вытирая тыльной стороной ладони губы.

Тигран надменно вскидывает бровь. С каким-то отрешенным видом окидывает меня один коротким взглядом и со словами:

– Держи ключ, – кидает мне на колени твердый пластик. – Деньги переведу, как только доберусь до офиса.

Он круто разворачивается на пятках, покидает зал, а спустя пару секунд я слышу, громкий хлопок закрывшейся входной двери.

Вздрогнув, только сильнее вжалась в спинку дивана. Невидящим взглядом уставилась перед собой. В голове не было ни одной здоровой мысли, обнесняющей поведение этого хама.

Глава 17

Окончательно пришла в себя, только после того, как экран телефона вспыхнул синим и завибрировал, оповещая о входящем смс.

Кожу покрыла испарина в тот момент, когда увидела, что это смс из банка.

“Ваш счет пополнен. Баланс + 140 xxx, xx рублей”

В глазах на секунду потемнело. Сильно зажмурилась, а потом снова посмотрела на цифру. Не померещилось.

Я почему-то до последнего не верила в то, что Тигран выполнить эту часть нашего договора. Сто тысяч. Да, он и правда сумасшедший!

Меня подколачивает от волнения, и даже кажется, что травмированная нога и та больше не беспокоит. Я суетливо хожу из стороны в сторону. Черт. Нужно было бы номер телефона что ли взять. Я не могу так молча. Меня распирает от того, что нет возможности как-то услышиться с человеком и поблагодарить его. Пусть даже этим человеком является Тигран.

Уже спустя пяти минутного моего шатания из угла в угол по комнате, я наконец-то усаживаюсь на стул и достаю телефон. Набираю номер Альбины.

Прежде чем девушка взяла трубку прошло не меньше пяти гудков, я уже даже собиралась отключиться, когда:

– Уля? Ну наконец-то, – послышался встревоженный голос девушки. – Я ждала твоего звонка! Ну, как ты? Как прошла встреча? Все получилось?

Сглотнув тугой комок застрявший в горле, нервно прикусила губу:

– Вроде бы, – промычала в трубку.

– Боже мой, Ульяна, я слышу по голосу, что у тебя не все в порядке. Что-то случилось, да? Говори как есть...

– Все хорошо, Альбина, правда, – пытаюсь чтобы голос звучал уверенно.

– А что тогда у тебя с голосом, Уль?! Почему мне кажется, что ты плакала?

– Нет, – зубами впиваюсь в нежную плоть нижней губы. – Я немного расстроена.

– Чем? – настороженное дыхание послышалось в динамике.

Сердце разрывается от желания высказаться. Вжимаю трубку в ухо. И, делаю глубокий вдох:

– Альбин, прости. Я просто... Понимаешь... Я не хотела... Я все сделала, как ты сказала. А там.. Ну, я даже не ожидала... что услышу такое про себя. Не смогла сдержаться, – хлюпаю носом, чтобы хоть еще на несколько минут сдержать подступившие слезы, – и знаешь... я все высказала... этим зарвавшимся мажорам. Все. Прости Аля, я подвела тебя... И Гаспарова твоего подвела... Я не знаю, мне так неловко перед тобой.

– Все? Успокоилась? – ледяной голос Али окатывает меня будто холодная вода из ведра. Я растерявшись киваю в ответ молча. – Ульяна?!

– Да, – сглатываю соленую влагу, смахиваю слезы с ресниц.

– А теперь давай, моя хорошая, все по порядку. Я ничего из твоего рассказа не поняла. А догадываться и, придумывать лишнее не хочу.

Пару секунд даю себе на то, чтобы привести мысли в порядок. Делаю глубокий вдох и на выдохе в одном не длинном монологе рассказываю Альбине все, что со мной приключилось.

После того, как слова и эмоции были высказаны и выплеснуты, я замолкаю. В трубке так же не слышно не звука. Секунда. Две... и:

– Твою жеж мать, – слышу раздраженное шипение. – Ну, как так?

И снова молчание. Нервное напряжение зашкаливает. Я вся обращена вслух, так как понимаю, что мне сейчас жизненно необходимо услышать слова поддержки со стороны. Я так устала, что любое участие в моих проблемах со стороны будут звучать как бальзам на душу.

– ... и ты еще хотела, чтобы им все это сошло с рук?! – возмущенное.

– С рук? Извини, Аля, что? – только сейчас понимаю, что потеряла нить разговора и не слышала того что говорит девушка.

– Ты где витаешь? – строго произносит. – Значит о своей беременности ты не сказала, так получается?! Но, дорогая, рано или поздно они все равно это увидят... Ульяна, что же ты как маленькая?!

– Это не так, – попыталась возразить, но голос вышел плаксивым, надтреснутым.

– Именно... Вот даже сейчас, когда тебе нужно будет отлучаться в больницу. Брать справки с работы... Ульяна, ты плачешь?

– Нет...

– Но я ведь слышу. Прости. Я не хотел быть грубой.

– Это правда. А она иногда бывает жестока.

– К сожалению, да. Но речь не об этом. Дело в том, Уль, что беременных работников особо нигде не ждут.

– Я понимаю.

– Может... Все же с Гаспаровым договориться?

– Нет, – из моего рта это слово звучит предельно категорично.

– Тогда, сделаем так. Я услышала твое “против”, по поводу того, чтобы Багра́т позвонил Акопяну... Но я с ним абсолютно не согласна. Нужно пользоваться тем, что тебе предлагают, дорогая. И можешь не спорить – это правда жизни и она не обсуждается.

– Альбина...

– И плевать кто там что-то может подумать. Ты будешь там работать. Я постараюсь. А пока... Отдыхай, дорогая, ты заслужила.

И не успела я ничего возразить, как в трубке послышались короткие гудки.

– Сбросила, – смотрю в пустой экран телефона. – Вот зараза.

Гипнотизируя телефон, застываю в нем молчание. Затем резко откидываю трубку в сторону, порывисто встаю. Неудачно. Прямо на больную ногу.

– Ох, – вздрагиваю всем телом, так как острая боль проходит по мне, как электрический ток, пронзая каждую клеточку моего организма. Глаза тут же моментально наполняются слезами.

Прихрамывая иду на кухню. В голове кажется вроде как пусто, но на самом деле роится миллион мыслей. Думаю обо всем и, одновременно ни о чем.

Добравшись до холодильника достаю холодную воду и налив стакан, залпом его выпиваю. Горло перехватывает спазм. Делаю свистящий вдох носом.

– Ненавижу. Ненавижу вас, – стоном вырывается изо рта, а перед внутренним взглядом возникает образ Никиты и Жанны обнимающихся страстно.

С грохотом ударяю доньшком стакана о столешницу...

– Бей посуду – я плачу...

Неожиданно доносится из коридора. Тело мгновенно покрывается мурашками, размером с бусину. Я замираю в оцепенении. Этого не может быть?! Как он посмел?!

– Эй, ты там ... Это... Не чуди смотри...

У меня во рту от волнения все пересохло. Язык залип. Я слова сказать не могу. Хватаю бутылку с водой. Мне хватает мгновения для того, чтобы открыть ее и сделать глоток прямо из горлышка.

– А я смотрю ты время тут зря не теряла, – иронизирует Тигран.

И я отнимая бутылку от губ инстинктивно делаю шаг назад, сжимая в пальцах бутылку сильнее. Смотрю на парня во все глаза. А у самой в голове крутятся дурацкие мысли о том, что бутылку возможно придется использовать в качестве самообороны, потому как глаза Тиграна выдают его не совсем трезвое состояние.

– Ты как тут оказался? У тебя есть вторые ключи? Это... Это незаконно проникать в чужое жилье!

Не узнаю свой голос: высокий, с нотками истеричности.

– Ну, оно не совсем мне чужое. Куплено то на деньги нашей фирмы...

– ... которая любезно предоставила ее мне. Пока в ней буду жить, квартира моя. – Тут же перебиваю парня. – Ты не имеешь права так поступать. Отдай вторые ключи и убирайся!

Меня трясет от возмущения! Это какой-то кошмар! Я не чувствую себя здесь в безопасности. Это невыносимо. Меня накрывает паника так неожиданно, что в первые мгновение даже не понимаю, что со мной происходит и что я творю.

– Эй, ты чего?

Тигран делает шаг в мою сторону, но я вскидываю одну руку перед собой в запрещающем жесте приближаться ко мне, второй опираясь на столешницу плюхаюсь на стул, закрываю рот ладонью. Громко всхлипываю.

– Я тебя напугал? – Тигран суетливо переступает с ноги на ногу, но подойти не решается. – Извини. Я думал ты спишь. И не хотел тебя будить. Я ...Это... – парень ставит крафт пакет на стол, я только сейчас заметила сверток в его руке, и начинает доставать оттуда еду. – Я подумал, ты когда проснешься голодной окажешься. Вот принес тебе покушать...

Аккуратно выкладывает маленькие коробочки на стол.

А меня внезапная его забота, растрогала только больше. Горячие слезы, превратившись в ручейки, полились по щекам, шее, останавливаясь только для того, чтобы пропитать ворот футболки.

– Ульяна, прекращай реветь. Ненавижу, когда бабы рыдают, – хмурясь в мою сторону, серьезно заявляет Тигран. – Да и повода нет.

– Есть, – сквозь слезы, всхлипываю.

– И какой же, позволю узнать?

– Из-за тебя и твое брата, я подвела подругу. Понимаешь?! Подвела человека, который мне помог в трудную минуту!

Рука Тиграна замирает в воздухе с очередной коробочкой на секунду. Он окидывает меня пронизывающим взглядом. Молча. Без каких либо эмоций на лице опускает глаза и продолжает опустошать пакет:

– Ну и что из этого? У нее как-то из-за этой ситуации поменяется жизнь?

Сухо, без всякого выражения интересуется парень. У меня от его слов аж слезы на глазах высохли. Уставилась на него, расширенными от негодования глазами.

– Да что с тобой? При чем тут жизнь? – вскакиваю со стула. – Это человеческие отношения. Хотя... Тебе вряд ли это знакомо.

– Ты права, лапуль...

– Прекрати фамильярничать...

Обрываю его.

– Да, какая тут фамильярность, лапуль? Я тебе заплатил сотку за то, чтобы мы были друзьями. Или у тебя с памятью проблема?

– Ну ты и сволочь, – бормочу.

– Все, надоело, – резко швыряет пакет на столешницу и в мгновение оказывается рядом со мной. – Садись. Хватит строить из себя воительницу.

Давит мне на плечи с такой силой, что у меня нет другого выхода, как упасть обратно на стул.

– Тигран! – вскрикиваю, когда парень без зазрения совести раздвигает мне колени и устроившись на стуле напротив двигает свои колени вплотную к моему паху.

Меня кидает в жар. Я пытаюсь встать, но парень надежно фиксирует мои ноги ладонями не дает ни единого шанса, чтобы хоть как-то увеличить расстояние.

– Лапуль, давай без фанатизма. Просто сиди и наслаждайся моментом, когда в твой жизни еще будет такой шанс? Знаешь, не каждый день миллионеры кормят с рук таких вот незатейливых провинциалочек как ты.

Глава 18

Смотрю на него и диву даюсь. Он серьезно?! Нет, ну в самом деле! Какой же он самовлюбленный болван. Слов нет.

Видимо все мои эмоции написаны на лице, потому как я только хотела дернуться чтобы встать, когда:

– Тцццццц, – цокая языком и одновременно качая головой, Тигран резко опускает мне на бедра сразу две ладони крепко сжимает пальцы. – Прекращай выпускать иголки, ежик. Я не сделаю ничего такого, против чего ты была бы против. Хорошо?

Разговаривает со мной таким тоном, будто я ребенок. Заглядывает в глаза, словно хочет увидеть в них ответ.

– Ты нездоровый, ей-богу, – бормочу одними губами. – Сумасшедший.

Но парня мои слова не смущают, он лишь лениво расправляет плечи, убирает с моих бедер ладони, сцепляя пальцы в замок вытягивает их перед собой.

– Ну, я не буду оспаривать твое мнение, Ульяна. Если ты так думаешь, думай и дальше. Ну-с, с чего барышня желает начать трапезу?

Тигран тянется за ближайшей коробочкой, абсолютно не обращая внимания на мою кислую мину.

Меня же рвут изнутри эмоции. Еле сдерживаю себя, чтобы не залепить парню хорошенького “леща”, когда Тигран поворачиваясь ко мне полубоком, оголяет затылок.

– Я желаю только одного, чтобы ты испарился Тигран. Вот прямо сейчас. Сможешь?

Парень косится в мою сторону, в глазах горит азарт, на губах играет легкая ухмылка, но в ней тоже чувствуется скрытый подвох.

Отворачивают от него. Видеть его тошно.

Ладно. Поем с ним. Немножко. Иначе не отвалит. Видно же по его хамскому поведению. Будет стоять на своем до победного.

– Ну... Открывай свой чудный ротик, лапуль. Дядя Тигран тебя кормить будет... – самодовольная усмешка застывает на губах парня.

У меня же после его слов ком в горле встал. Аппетита, которого и до этого не было совсем, пропал, в горле встал ком. И я не то что пищу, глоток воды проглотить не смогла.

Тигран делал вид, как будто ничего не замечал. В итоге, парня хватило на пять минут. Он смотрел, как я долго пережевывала, а потом резко встал. Стул с грохотом отлетел в сторону. Отступил на два шага, оперся бедрами о кухонную столешницу.

– Не хочешь, чтобы кормил я, ешь сама, – сложив руки на груди произносит командным тоном.

Смотрю на него снизу вверх, при этом вкладывая во взгляд все возмущение, которое бурлит в данный момент во мне.

– Тигран, а не пошел бы ты... – взгляд парня вспыхивает зловещим пламенем, когда делаю паузу, – ... на выход Тигран. Ты меня уже достал. Или ты понимаешь, только тогда, когда тебе реально грубить начинаю?

Медленно встаю на ноги. Стараюсь больную ногу не нагружать. Взгляд при этом не свожу с каменного лица Тиграна и его потемневших глаз.

– Лапуль, а ты нарываешься, – рычит он, делает шаг в мою сторону один... потом второй.

– Я беременна, Тигран.

Мои слова действую на парня отрезвляюще. Он застывает на месте, но по его возбужденному взгляду я понимаю, что он не до конца осознает суть моего признания.

– Не может такого быть?! – наконец-то срывается с его губ хриплое.

– Хм, но это так Тигран, – кладу руку на еле заметно округлившийся животик.

– Да, ладно тебе?! Как? почему я этого не помню? Я тебя не помню Ульяна... Мы же даже не спали с тобой?!

– Что?

Теперь слова парня вводят меня в ступор.

– Конечно не спали! Ты о чем?

– Ну вот... Я бы это запомнил. Точно тебя бы запомнил, – его голос срывается на рык.
– Так зачем ты врешь, что беременна от меня?

– Боже мой! – закатываю глаза. – С чего ты взял что от тебя? Ты совсем больной приду-рок, Тигран?! Я беременна от своего жениха!
Повышаю голос неосознанно, видимо таким образом думаю, что достучусь до парня.

– Жениха? Так у тебя есть жених? – возмущается парень. Его взгляд вдруг резко меняется. Он расправляет плечи. И как будто выше становится, потому что его высокий рост начи-нает давить на меня, а его резкие перемены – пугать.

Пячусь назад. Хоть и понимаю, что некуда. Позади меня стена.

– Бывший жених, Тигран. Мы с ним разошлись...

Бормочу под нос. Вроде бы и не переживаю больше, но откровенничать с посторонним человеком оказывается все равно болезненно.

– Что, бросил тебя? – с едкой ухмылкой в голосе интересуется Тигран и не двигаясь с места.

– Изменил... – поправляю его. – И я – бросила.

– Ну-ну, – пожимает плечами, скользя по мне надменным взглядом.

У меня застревает ком в горле. Как же он меня... бесит.

– Если мы закончили, – произношу сдавленным голосом. – То попрошу тебя уйти. Я устала. Мне нужен отдых.

– И как давно ты беременна?

– Для тебя эта информация будет лишней, – отвечаю с вызовом.

– Отнюдь, Ульяна. Ты же взрослая девочка и должна понимать, что работодатель в первую очередь ценить в нанимаемом сотруднике, что?! – вскидывает бровь парень и я уже знаю про-должение, но плотно сжав губы молча слушаю. – По глазам вижу, что поняла, о чем хочу ска-зать. Да? Поняла же? – коротко киваю головой. – Эта правда жизни. Работодателю нужны рабы, Ульяна, которые будут впахивать и не просить больничных по поводу и без...

– Прекрати... – качаю головой, мне внутренне становится мерзко от того, что говорит парень.

– Все по факту, лапуль. Все по факту, – ухмыляется. – Экое нам “счастье” привалило. Интересно, а отец в курсе, какой ему “подарочек” подсунул всеми обожаемый Гаспаров?!

Глядя сквозь меня произносит Тигран. И я понимаю, что парень отвлекся и его мысли уже далеко отсюда. Беру ситуацию в свои руки. Опираясь пальцами о столешницу, подхожу к Тиграну, толкаю его в бок.

– Вот и не откладывай этот вопрос в долгий ящик. Навести отца. Спроси, – Тигран пере-водит на меня задумчивый взгляд. – Что?!

Молчит. Только радужки становятся все темнее. Придавая взгляду незримую опасность. Воздух вокруг нас начинает вибрировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.